№ 334

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Добрушской фабрики, Гостиный рядъ. № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cie Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 3-го ДЕКАБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 334

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.-11 р. 0 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м. 7 р. 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и К° № 89.

Кіевъ, 2-го декабря 1905 г.

Распаденіе „всероссійскаго союза“ инженеровъ. Отъ авторитетнаго инженера, имѣющаго большія связи среди инженеровъ „разныхъ кантовъ“, мы получили слѣдующія свѣдѣнія, которыя считаемъ весьма важными. Мы думаемъ, однако, что такими результатами нельзя довольствоваться. „Союзъ инженеровъ“, превратившись въ союзъ безумцевъ и разбойниковъ, надѣлалъ столько зла, на немъ столько крови и разоренія страны и частныхъ людей, что самое имя его должно быть уничтожено и предано позору, чтобы очистить опозоренное инженерное сословіе. Это вопросъ большой важности, потому что инженеры должны пользоваться вновь довѣріемъ тѣхъ рабочихъ массъ, которыми они распоряжаются, какъ своими рабочими арміями, довѣріемъ колоссальныхъ капиталовъ, которыми они управляютъ, и довѣріемъ государства и народа, которые ввѣряютъ имъ свое великое достояніе—пути сообщенія, важнѣйшія сооруженія и проч. Нельзя забыть и того, что нѣсколько инженеровъ, не сдавшихъ своихъ постовъ революціонерамъ на фабрикахъ и заводахъ, поплатились жизнью (въ Ригѣ, Екатеринославѣ); а сколько другіе вынесли униженій—не сочтешь. Какъ воздать должное „союзу инженеровъ“, мы не беремся совѣтовать; это дѣло инженеровъ, но мы убѣждены, что этотъ „всероссійскій союзъ инженеровъ“ долженъ понести позорящее наказаніе отъ самихъ инженеровъ. Этого требуетъ не чувство мести, а чувство чести и сознаніе долга. За политическія убѣжденія, разумныя или даже безумныя, можно умирать, но обманывать, лгать, развращать рабочихъ, вести ихъ на терроръ и убійства, устраивать всеобщій разбой на великихъ путяхъ великой страны—этого нельзя дѣлать и этого нельзя простить.

Вотъ что сообщаетъ намъ авторитетный корреспондентъ—инженеръ:

О безповоротно проигранной нашими соціалистами кампаніи свидѣтельствуетъ не только бѣшеная злоба лживыхъ, наполненныхъ бранью, революціонныхъ листковъ, но еще болѣе наблюдаемое въ послѣднее время быстрое внутреннее разложеніе тѣхъ организацій, на которыя они, главнымъ образомъ, разсчитывали опереться. Въ числѣ такихъ организацій самозванный „всероссійскій“ союзъ инженеровъ представлялся одною изъ важнѣйшихъ по своей близкой связи и отношеніямъ къ рабочимъ. Кучка крайнихъ радикаловъ, заправлявшая этимъ союзомъ, погубила его, какъ кажется, окончательно, объявивъ поддержку безчеловѣчныхъ и ненавистныхъ всему обществу забастовокъ, пропаганду идей разрушенія культурной жизни страны и разграбленія чужой собственности. Это многимъ слѣпымъ открыло глаза, результатомъ чего явился массовой выходъ членовъ изъ союза и теперь развѣ одни маніаки могутъ еще оставаться въ подобной организаціи.

Первый крупный расколъ въ союзѣ инженеровъ произошелъ въ октябрѣ, еще до изданія манифеста 17 октября, въ общемъ собраніи петербургскаго отдѣла союза (самаго многолюднаго и наиболѣе организованнаго), во время преній объ отношеніи членовъ союза къ Государственной думѣ. Когда, при голосованіи, большинство присутствовавшихъ высказалось за поддержку Государственной Думы при условіи проведенія черезъ нее прогрессивныхъ реформъ, то радикальное меньшинство ошалѣло отъ такой неожиданности, перешло къ отчаянной ругани и объявило, что оно принуждено будетъ выйти изъ союза. Несмотря на такой „сверхъ парламентарный“ пріемъ меньшинства, заправилы союза, желая замять пораженіе, рѣшили перенести окончательное рѣшеніе дебатировавшагося вопроса на всероссійскій делегатскій съѣздъ инженеровъ. Делегатскій съѣздъ былъ созванъ въ Москвѣ въ началѣ ноября. Здѣсь оказалась новая неудача; по незначительному числу съѣхавшихся этотъ съѣздъ вышелъ такимъ мизернымъ, что могъ-бы не открываться. Отъ самаго обширнаго отдѣла—петербургскаго делегаты вовсе не явились. Два десятка съѣхавшихся инженеровъ и „техниковъ“ засѣдали недолго; прежде всего они рѣшили совершенно измѣнить программу вопросовъ, ради которыхъ созывался съѣздъ, и перешли на обсужденіе новыхъ „животрепещущихъ“ вопросовъ: о самооборонѣ противъ черносотенцевъ, о протестѣ противъ примѣненія смертной казни и т. п. и закончили, по извѣстной указкѣ, посылкой привѣтствія подложному „всероссій-

ДЕНЬ ДЛЯ ДРУГИХЪ. 2)

Автора «Недошедшихъ писемъ».

(Съ нѣмецкаго).

(Продолженіе *).

—Ахъ, милый м-ръ Ванзитартъ, небрежнымъ тономъ замѣтила Ага,—я никогда не заглядываю въ «Зеркало».

—А между тѣмъ, вамъ менѣе всѣхъ другихъ приходится опасаться того, что оно можетъ вамъ сказать, отвѣчалъ Тедъ, играя словами.

—Это опять одно изъ вашихъ любезныхъ маленькихъ словечекъ, м-ръ Ванзитартъ, которыя всегда наводятъ меня на мысль, что вашими устами говоритъ одинъ изъ вашихъ отдаленныхъ европейскихъ предковъ. Развѣ ты не находишь, обратилась она къ Бэби,—что они напоминаютъ о кружевныхъ жабо и напудренныхъ парикахъ.

—О тетя Ага, воскликнула Бэби, испытующимъ взглядомъ изучая Теда,—я, напротивъ, нахожу, что м-ръ Ванзитартъ напоминаетъ настоящаго rough rider'а **); да это, вѣдь, гораздо ритмичнѣе, чѣмъ господинъ въ стилѣ рококо, умѣвшій только покорно нести на гильотину свою напудренную голову.

—Съ достоинствомъ взойти на гильотину также нелегкое искусство, задумчиво замѣтилъ маленькій принцъ Погарелль, и научиться ему всегда похвально.

—Когда я въ первый разъ повстрѣчалъ м-ра Теда Ванзитарта, онъ очень близко подходилъ къ вашему понятію о rough rider'ѣ, графиня Бэби, вмѣшался въ разговоръ Бринкенъ.—Это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда мы съ отцомъ м-ра Теда доѣхали до конечнаго пункта его желѣзнодорожной линіи, гдѣ онъ строилъ мостъ по моимъ планамъ. Среди рабочихъ вспыхнуло возстаніе, и люди съ угрозами окружили нашъ вагонъ. Раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Мы попали въ засаду. И вотъ, пока мы вели переговоры съ вожаками движенія, вдали показался всадникъ съ ружьемъ въ рукахъ. Онъ врѣзался въ ряды мятежниковъ, и каково же было наше изумленіе, когда мы узнали юнаго Теда, который, по словамъ отца, мирно предавался научнымъ занятіямъ въ Гарвардскомъ колледжѣ.

—Но въ этомъ же не было ничего удивительнаго, замѣтилъ Тедъ.—Я просто прочелъ въ газетахъ, что на дорогѣ моего отца творится что-то недоброе, что въ него стрѣляли, и сказалъ себѣ, что въ случаѣ повторенія безпорядковъ около него долженъ быть кто-нибудь, способный отвѣтить на выстрѣлъ. Къ тому же древніе греки и римляне нисколько не интересовали меня. Не долго думая, я бѣжалъ изъ школы (денегъ, къ счастью, у меня было довольно), сѣлъ на желѣзную дорогу, а потомъ верхомъ поскакалъ туда, гдѣ находился мой отецъ. Но лучше всего было то, что я не могъ возвратиться въ Гарвардъ, и это доставило мнѣ возможность посвятить себя практической дѣятельности, которая пришлась мнѣ болѣе по вкусу, чѣмъ классическая древность.

—Чудесно! воскликнула Бэби, сверкая глазами.

—Да, въ самомъ дѣлѣ великолѣпно, замѣтилъ Погарелль;—школу по боку и прямо съ ружьемъ противъ соціалъ-демократовъ, это должно быть забавно,—но въ княжеской школѣ, дома, не представлялось для этого удобнаго случая, да и карманныхъ денегъ не хватило бы.

—И съ тѣхъ поръ вы сами строите желѣзнодорожные мосты? обратилась Бэби къ Теду съ наивнымъ вопросомъ.

—Да еще какіе, отвѣтилъ Бринкенъ за своего друга.—Въ то время отецъ м-ра Теда нерѣдко обращался ко мнѣ за совѣтами,—теперь я самъ пріѣхалъ въ Америку съ цѣлью изучить послѣднее изумительное произведеніе сына.

—

Иза оставалась дома, пока графиня Маллоне съ Бэби дѣлали безконечные визиты. Вечеромъ предстояло еще отбыть званный обѣдъ, музыкальный вечеръ и балъ, и Иза прилегла на кушетку у камина въ маленькой гостиной сестры, чтобы собраться съ силами на этотъ тяжелый трудъ. Подлѣ нея стоялъ чайный столикъ, и красный огонекъ тлѣющихъ дровъ сверкалъ на серебряномъ приборѣ, переливался въ рѣзномъ хрусталѣ посуды и просвѣчивалъ черезъ тончайшія саксонскія чашечки. Вода чуть шумѣла въ серебряной бульоткѣ, и Иза испытывала физическое наслажденіе невозмутимаго покоя. Нѣсколько электрическихъ лампочекъ подъ розовыми абажурами распространяли мягкій теплый свѣтъ, вдвойнѣ пріятный въ то время, когда на улицѣ завываетъ вѣтеръ и попадая въ трубу разсыпаетъ снопы искръ въ каминѣ.

Полузакрывъ усталые глаза, Иза лѣниво разсматривала множество предметовъ, наполнявшихъ маленькую комнатку. Безъ всякихъ претензій на выдержанность стиля, они все таки придавали гостиной уютный видъ, свидѣтельствуя въ то-же время о частой перемѣнѣ мѣстъ, неизбѣжно связанной съ дипломатической карьерой. Стѣны были обтянуты шелковой тканью, красноватаго оттѣнка, напоминавшей драпировки, которыми по большимъ праздникамъ украшаютъ колонны и стѣны итальянскихъ храмовъ. Узкія венеціанскія зеркала въ простѣнкахъ, а на почетномъ мѣстѣ изображеніе златокудрой женщины, принадлежавшее, по словамъ графини Маллоне, кисти Пальма Веккіо; она была твердо убѣждена, что рѣдкая картина досталась ей за безцѣнокъ, такъ какъ антикварій даже не подозрѣвалъ, какимъ сокровищемъ онъ обладалъ въ своей коллекціи. Испанскаго происхожденія были стѣнные шкапики изъ розоваго дерева съ множествомъ потайныхъ ящичковъ, черепаховыми инкрустаціями и колонками, увѣнчанными свѣтло-бронзовыми кастильскими львами. Каминъ былъ прикрытъ широкими кружевами, украшавшими когда-то алтарь португальской церкви, а на одной изъ стѣнъ висѣли вышитыя полосы, открытыя графиней въ Константинополѣ и изображавшія фигуры святыхъ въ византійскомъ вкусѣ въ родѣ тѣхъ, которыя украшаютъ далматики епископовъ на старыхъ картинахъ и мозаикахъ.

И задумчиво созерцая всѣ эти разнообразные предметы, Иза возстановила въ своей памяти всю жизнь своей сестры.

Сначала Ага была назначена фрейлиной при маленькомъ дворѣ, гдѣ она въ первый разъ встрѣтила облеченнаго какой-то спеціальной миссіей иностраннаго дипломата графа Маллоне. Иза хорошо помнила, какъ радовались ея родители, когда Ага обручилась съ графомъ, которому всѣ пророчили блестящую будущность; и ей живо рисовалась пышная свадьба сестры, на которой она присутствовала почти ребенкомъ. Затѣмъ черезъ каждые 2—3 года она стала получать извѣстія о новомъ назначеніи Франка; онъ быстро шелъ впередъ на пути дипломатической карьеры, исправно получалъ ордена и почетные знаки отличія, имя графини Аги упоминалось въ газетахъ по случаю всевозможныхъ празднествъ, благотворительныхъ базаровъ и другихъ событій свѣтской жизни, въ которыхъ она всегда играла роль, не только вполнѣ корректную, но и наиболѣе соотвѣтственную положенію Франка въ данный моментъ.

И Иза невольно сравнивала пестроту жизни своей сестры, наглядно отражавшуюся въ убранствѣ маленькой гостиной, со своимъ собственнымъ прошлымъ. Она была моложе Аги, а между тѣмъ ей казалось, что позади нея тянется безконечный однообразно-сѣрый пройденный ею путь. Она даже не помнила, какъ шагала она по этому пути, и порою ей чудилось, что она всѣ эти долгіе годы неподвижно просидѣла на одномъ мѣстѣ и только смотрѣла, какъ передъ нею развертывается длинная безцвѣтная лента ея жизни. Ее даже не удивляли вѣчные разговоры о «молодой прекрасной» графинѣ Маллоне, потому что непрестанная перемѣна мѣстъ, разнообразіе и новизна впечатлѣній дѣйствительно сохранили юность Аги. Теперь въ Америкѣ Иза въ первый разъ услыхала тѣ-же слова въ примѣненіи къ себѣ, и они вызвали съ ея стороны лишь улыбку недовѣрія. Неужели же этимъ людямъ не было извѣстно, какъ долго просидѣла она на краю дороги, не привлекая ничьяго вниманія, не возбуждая восхищенія?

Только одинъ разъ промелькнулъ въ ея жизни яркій солнечный лучъ, ослѣпилъ ее на одинъ моментъ своимъ блескомъ и погасъ навсегда! Она помнила короткую зиму, когда ею восхищались, какъ самой красивой дѣвушкой сезона, осыпали ее лестью; помнила, какъ во время путешествія съ родителями по Германіи, она пріѣхала въ Баденъ-Баденъ и случайно рѣшила остаться тамъ на нѣсколько дней, чтобы присутствовать на скачкахъ въ Иффецгеймѣ. Извѣстный наѣздникъ графъ Кламъ-Кревенъ получилъ въ этотъ день первый призъ и вмѣстѣ съ нимъ навсегда покорилъ сердце Изы. Въ мірѣ спорта, атмосферой котораго была окружена Иза, такъ какъ ея отецъ содержалъ большой конный заводъ въ своемъ венгерскомъ имѣніи, графъ Кламъ-Кревенъ былъ знаменитостью, звѣздою первой величины. Союзъ первой красавицы зимняго сезона и перваго лица на всѣхъ скачкахъ казался вполнѣ естественнымъ большому свѣту. Но теперь Иза рѣшительно не понимала, какъ могло все это случиться. Теперь она давно знала, что человѣкъ часто мѣняется до полной неузнаваемости, и молоденькая дѣвушка того времени съ ея любовью, высокими цѣлями и блаженной вѣрой въ свои силы семнадцатилѣтней юности была ей теперь чуждой и незнакомой.

Да, съ безграничной вѣрой вступила она въ жизнь, которая казалась ей чудной совмѣстной прогулкой верхомъ по гладкому твердому грунту; какъ будто не было предательскихъ барьеровъ и рвовъ, которые такъ легко могли привести къ паденію. Но высокіе барьеры и широкіе рвы, наполненные водою, не заставили себя долго ждать, и Иза осталась безпомощной и одинокой передъ ними.

Первые мѣсяцы послѣ брака были точно озарены свѣтомъ праздничныхъ огней—онъ былъ влюбленъ и гордился ею. Но вскорѣ она заболѣла, и онъ сталъ терять терпѣніе, потому что молодость брала свое, и его жена была для него лишь одною изъ многихъ. Онъ пользовался тысячью предлоговъ, чтобы исчезнуть изъ дому и пропадалъ по цѣлымъ днямъ на скачкахъ, выставкахъ, въ конюшняхъ. Пока онъ предавался всѣмъ этимъ удовольствіямъ, а она въ одиночествѣ лежала въ постели, она въ первый разъ стала задумываться надъ собою и совершенно неожиданно пришла къ убѣжденію, что совсѣмъ не знала самой себя. Ея интересъ къ спортсменскимъ успѣхамъ мужа вдругъ остылъ, потому что возникъ не въ тайникахъ ея дѣвственной души, а на случайной почвѣ окружавшей ее среды. Только теперь она поняла, какъ много таилось въ ней мечтательной вдумчивости, какъ мощно привлекали ее вѣчныя загадки бытія, какую неудовлетворимую жажду идеала носила она въ своемъ сердцѣ, нѣжномъ и любящемъ, неутомимомъ въ поискахъ красоты. Но въ то же время она имѣла, что никогда не выполнить ей своего предназначенія, несовмѣстимаго съ внѣшними формами ея жизни. И со свойственнымъ ей спокойнымъ мужествомъ она приступила къ печальной борьбѣ со своими духовными стремленіями. Пробудившіеся въ ней интересы и таланты, въ особенности страстную любовь къ музыкѣ, въ которой она искала утѣшенія во всѣхъ своихъ скорбяхъ,—все это необходимо было заглушить и подавить, чтобы не сдѣлаться еще болѣе чуждой своему мужу. Въ то время какъ нѣкоторыя женщины напрягаютъ всѣ свои духовныя силы, чтобы удовлетворить любимаго человѣка, ей приходилось, напротивъ, опускаться до уровня несложныхъ потребностей мужа, чтобы имѣть возможность сдѣлаться его товарищемъ.

Въ это тяжелое время первой душевной борьбы на свѣтъ появилась ея дочурка, какъ разъ въ тотъ день, когда ея отецъ остался побѣдителемъ на большихъ скачкахъ. Въ честь этой побѣды ребенка назвали Викторіей, но родители и друзья всегда звали ее Бэби. Необузданное маленькое существо эта дочурка, внушавшая Изѣ чувство недоумѣнія и состраданія въ одно и то-же время. Съ какой рѣшимостью хватала она предметы, которые привлекали ея вниманіе, и какъ часто Иза, глядя на нее, думала про себя: «Прости мнѣ, дитя, что я дала тебѣ жизнь въ этомъ мірѣ, гдѣ все, за что мы хватаемся, не удовлетворяетъ нашихъ ожиданій и надеждъ».

Когда послѣ продолжительной болѣзни Иза возвратилась къ свѣтской жизни, она почувствовала себя чужой и этому міру, и въ особенности интересамъ своего мужа. Она видѣла, что имъ овладѣло какое то странное безпокойство, но не догадывалась, въ чемъ дѣло, не подозрѣвала, что счастье отвернулось отъ него, и онъ теперь игрою пытается возвратить себѣ деньги, поглощенныя проигрышами на скачкахъ. Она смутно чувствовала, что онъ все больше удаляется отъ нея и ребенка и угадывала, что противъ нея дѣйствуютъ какія то темныя силы. Она пыталась сблизиться съ нимъ, попасть въ его тонъ, принудить себя принять живое участіе въ его жизни и стала повсюду его сопровождать. По возможности она брала съ собой и дочку, и многое изъ того, что ей пришлось потомъ пережить, она выносила только ради ре-

*) См. „Кіевлянинъ“ № 333.

**) Наѣздникъ, объѣзжающій молодыхъ лошадей.

скому крестьянскому (!) съѣзду". Польскіе делегаты требовали, чтобы собравшаяся кучка инженеровъ постановила непремѣнно резолюцію объ „автономіи Польши", но остальные делегаты отказались даже поставить этотъ вопросъ на обсужденіе. Затѣмъ делегаты московскаго и рижскаго отдѣленія союза также неудачно пробовали внести предложеніе о присоединеніи союза цѣликомъ къ программѣ соціалъ-демократической партіи, но остальные делегаты съ этимъ не согласились и остались на „старой платформѣ", принятой на съѣздѣ въ Теріокахъ. Это вызвало новый расколъ и делегаты московскаго и рижскаго отдѣленій заявили о своемъ выходѣ изъ союза. Такимъ образомъ, союзъ началъ разваливаться по всѣмъ швамъ.

Что касается немногочисленнаго кіевскаго отдѣленія союза, то послѣ манифеста 17 октября, какъ мы слышали, многіе изъ записавшихся или втянутыхъ въ союзъ членовъ, удовлетворенные дарованными 17 октября реформами, отпали отъ союза. Въ Кіевѣ послѣ майскаго общаго собранія созывавшіяся дважды общія собранія членовъ союза не состоялись. Комитетъ пробовалъ это объяснять неудачнымъ каникулярнымъ временемъ, но назначенное и послѣ каникулъ, на этихъ дняхъ (25 ноября) общее собраніе также не состоялось за неприбытіемъ членовъ, почему общее собраніе вынуждено было обратиться въ „засѣданіе бюро отдѣленія". Назначенные въ этомъ собраніи выборы двухъ делегатовъ въ кіевское отдѣленіе „союза союзовъ" по недостатку членовъ не могли состояться, а потому делегаты сами себя выбрали изъ наличныхъ членовъ бюро. Такъ кучка неудачныхъ строителей, затѣявшая развалить Россію, сама развалилась.

„Святая" ложь. Изъ Москвы сообщаютъ, что главари почтово-телеграфной забастовки были арестованы въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана „Эрмитажъ", гдѣ они въ дружеской компаніи проводили время за шампанскимъ и мороженымъ. Такъ-ли весело проводили время забастовки и прочіе служащіе почтово-телеграфнаго вѣдомства? Если да, то забастовавшихъ почтовыхъ чиновниковъ и другихъ служащихъ можно поздравить: они примѣнили очень простое средство къ разрѣшенію соціальнаго вопроса, отказались отъ исполненія своихъ обязанностей и получили возможность кушать жареныхъ рябчиковъ, мороженое и пить шампанское, пользуясь удобствами отдѣльнаго кабинета въ дорогомъ ресторанѣ. А если нѣтъ? Если не у каждаго служащаго въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ было въ карманѣ шесть тысячъ рублей—эта сумма найдена у арестованныхъ,—если невыдача жалованья въ нѣсколько десятковъ рублей забастовавшему чиновнику поставила въ безвыходное положеніе его семью, если увлекающіеся или увлеченные забастовкой принуждены были покинуть казенныя квартиры, а семьи ихъ были выброшены на улицу? Не нужно обладать чрезмѣрной проницательностью, чтобы утверждать, что сѣрая масса почтово-телеграфныхъ служащихъ въ дни забастовки не пользовалась удобствомъ отдѣльнаго кабинета, не кушала на чужой счетъ, а лишь со страхомъ подумывала о тяжкихъ послѣдствіяхъ своего безумія и малодушія.

Можно идти дальше Генриха IV и пожелать всѣмъ почтово-телеграфнымъ чиновникамъ, до почтальона включительно, ежедневно кушать рябчики и мороженое и пить дорогія вина. Сомнительно только, чтобы это пожеланіе когда-нибудь осуществилось, да едва-ли почтово-телеграфные чиновники и ожидали, что посредствомъ забастовки они добьются всѣхъ этихъ благъ. Исторія съ ужиномъ арестованныхъ главарей почтовой забастовки поучительна во многихъ отношеніяхъ. Она раскрываетъ ту систему лжи, въ которой мы въ настоящее время живемъ. Сѣрая масса населенія на своихъ плечахъ выноситъ тяжкое бремя службы,—и для чего? Для того чтобы дать немногимъ беззастѣнчивымъ людямъ, подъ прикрытіемъ „благородныхъ цѣлей", устраивать себѣ удобную и веселую жизнь. Кутежъ почтово-телеграфныхъ главарей раскрываетъ ложь въ скромной средѣ служащихъ почтово-телеграфнаго вѣдомства: обѣщали золотыя горы, сулили не только улучшеніе тяжелой доли не знающему отдыха работнику, но и благодарную память потомства за участіе въ „освободительномъ движеніи", а вышло, что представители центральнаго комитета на собранныя по грошамъ суммы весело проводятъ свой досугъ, тогда какъ семьи служащихъ голодаютъ и выбрасываются на улицу изъ казенныхъ квартиръ.

Но и всѣ другія сферы нашей жизни проникнуты ложью. Развѣ не сплошную ложь представляли собою московскіе „всероссійскіе съѣзды"? Развѣ не лгали себѣ и другимъ участники самозваннаго „съѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей", когда выдавали себя за представителей всей Россіи и имѣли наглость отъ имени народа постановлять рѣшенія? Нѣкоторыя, правда немногія, общественныя управленія разоблачили и изобличили самозванцевъ, выдававшихъ себя за ихъ представителей. Но обманъ былъ раскрытъ слишкомъ поздно, уже послѣ того, какъ „въ теченіе одного часа" были провѣрены полномочія трехъ сотенъ съѣхавшихся „представителей". Вѣроятно, впрочемъ, если-бы протесты общественныхъ управленій противъ самозванныхъ представителей стали извѣстны до провѣрки полномочій, съѣздъ призналъ-бы участіе самозванцевъ и правильнымъ, и цѣннымъ: да и какъ не признать, когда съѣхались всѣ представители „освободительнаго движенія". Дѣла нѣтъ, что явились лица, не пользующіяся на мѣстахъ довѣріемъ своей среды, не дѣлающія прямого своего дѣла, но успѣвшія стяжать себѣ славу неудержимыхъ болтуновъ, падкихъ до всякаго скандала. Ложь удалась, и къ мнѣніямъ самозваннаго съѣзда рѣшилъ прислушиваться С. Ю. Витте.

А „всероссійскій крестьянскій съѣздъ?" Развѣ это не лживая траги-комедія? Развѣ тамъ были крестьяне, тѣ крестьяне, которые живутъ въ условіяхъ земледѣльческаго быта, любятъ родину, преданы Царю, хранятъ завѣты старины? Развѣ въ истинной крестьянской средѣ могли бы раздаться дикія бредни соціалистовъ-революціонеровъ? Газеты передаютъ, какъ относятся крестьяне къ разнымъ агитаторамъ, не считаясь со всѣми „свободами". Вотъ если-бы изъ такихъ крестьянъ образованъ былъ всероссійскій крестьянскій съѣздъ, то не пришлось-бы арестовать говорившихъ на съѣздѣ ораторовъ. Но прихвостни „освободительнаго движенія" не выдержали роли и попали не туда, куда хотѣли. Но какіе ужасы за этимъ послѣдовали?

А ложь рабочаго движенія? Бастуютъ тысячи рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ перспективѣ—улучшеніе экономическаго положенія! Но этимъ понятнымъ стремленіемъ пользуются ловкіе агитаторы, въ своихъ личныхъ интересахъ. Рабочему сулятъ 8-часовой рабочій день,—почему не пяти- или трехъ-часовой? Вѣдь работать все равно нужно, безъ работы не проживешь. Если разсчетъ производится по часамъ, а не по днямъ, то въ интересѣ рабочаго—работать какъ можно больше. Кто изъ людей, дѣйствительно работающихъ, ограничиваетъ свою роботу 8 часами въ день? Восьмичасовой рабочій день—это не болѣе, какъ модная ложь, на удочку которой можно подцѣпить только легковѣрныхъ людей. Если на обычную работу назначать 8 часовъ, на сонъ 8 часовъ, то остается еще 8 часовъ: можно-ли работать въ эти 8 часовъ, или это время нужно посвящать гражданской скорби и „приготовленію къ великому послѣднему бою"?

Говорятъ о свободѣ и свободахъ—и въ этомъ случаѣ лгутъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ: свобода, по ученію самозванныхъ проповѣдниковъ, въ томъ, чтобы ты со мной ничего не сдѣлалъ, а я могу дѣлать съ тобой, что хочу; если ты думаешь иначе, чѣмъ я—ты врагъ свободы, ты долженъ думать какъ думаю я, иначе ты—не принадлежишь къ освободительному движенію. Проникнутый уваженіемъ къ свободѣ слова, ты долженъ слушать мое слово, но не смѣй говорить своего. Вѣря въ свободу собраній, ты долженъ уважать наши собранія, но если ты собрался со своими единомышленниками, то мы разгонимъ васъ при помощи зловонной жидкости—и ты протестовать противъ этого не смѣй. Къ нашему свободному союзу мы тебя, пожалуй, и допустимъ, но если ты вошелъ въ союзъ, намъ не угодный, ты черносотенецъ и хулиганъ, тебя можно и должно бойкотировать, а то и посадить въ правительственную тюрьму на точномъ основаніи приказа не понимающаго своихъ правъ и обязанностей не въ мѣру ретиваго судебнаго слѣдователя. Свобода вѣры понимается въ томъ смыслѣ, что я могу ни во что не вѣрить, а ты—не смѣешь вѣрить въ Бога и ходить въ церковь. Въ „прогрессивныхъ" газетахъ можно и должно изрыгать хулу на всѣхъ и на все, кромѣ революціоннаго движенія,—это свобода печати: но не смѣй писать и печатать что нибудь противъ революціи, противъ ея дѣятелей, существующихъ на счетъ государственнаго казначейства или на доброхотныя подаянія наивныхъ людей. Все, что выгодно для меня—это свобода; а что для меня не выгодно—это стѣсненіе свободы. Вотъ до чего доходитъ ложь. Голодныхъ мужиковъ натравливаютъ на помѣщиковъ, заставляютъ отнимать у нихъ землю. Попробовали-бы натравить мужиковъ другъ на друга!

Ложь долго держаться не можетъ. Вся система лжи должна рухнуть. Что станется тогда съ людьми, которые взобрались на возведенные ими лживые подмостки? Въ лучшемъ случаѣ, они вынуждены будутъ стать подъ защиту того государственнаго строя, противъ котораго они выступали такими непримиримыми гонителями. Мѣстная хроника послѣднихъ недѣль не даромъ называетъ имена лицъ, пользующихся радикальной репутаціей, которыя въ дни взрыва народнаго гнѣва поспѣшили поставить себя подъ защиту тѣхъ штыковъ и нагаекъ, противъ которыхъ еще наканунѣ они вопили съ такою яростью.

Докторъ правъ.

Разгромъ кіевскихъ газетъ. Вчера обнаружился полный разгромъ четырехъ кіевскихъ газетъ, разгромъ не какою-нибудь толпою черносотенцевъ и не властью, а тотъ внутренній разгромъ, который они сами себѣ такъ усердно подготовляли и который теперь обнаружился. Двѣ газеты «Кіевское Слово» и «Кіевскія Новости» пріостановлены по распоряженію г. кіевскаго Генералъ-Губернатора, но это распоряженіе лишь прикрыло свершившійся уже фактъ самоуничтоженія этихъ газетъ. «Кіевское Слово» не могло бы выйти, если-бы ему предоставили выходить, какъ видно изъ слѣдующаго «письма въ редакцію», помѣщеннаго въ сегодняшнихъ номерахъ двухъ оставшихся газетъ:

«Просимъ чрезъ посредство вашей газеты довести до свѣдѣнія читателей «Кіевскаго Слова», что вслѣдствіе возникшихъ между нами и редакторомъ-издателемъ принципіальныхъ разногласій, мы съ 1 декабря с. г. никакого участія въ газетѣ не принимаемъ и, слѣд., снимаемъ съ себя всякую отвѣтственность за дальнѣйшее ея направленіе.

Выходъ нашъ изъ газеты не находится ни въ какой связи съ закрытіемъ «Кіевскаго Слова» на все время военнаго положенія: онъ окончательно рѣшенъ еще 30 ноября.

Балабановъ М. С., Билинъ И. М., Вакаръ В. В., Василенко О. Б., Василенко К. П., Виленскій Н. Г., Волькенштейнъ С. А., Гуинплэнъ Дижуръ С. З., Іоффе М. С. Козеренко Н. П., Мельницкій А. Н., Митяшевъ М. В., Морозовъ В. Я., Оленовъ Н. Н., Островскій А. И., Подашевскій П. А., Разломалинъ Д. В., Скрынниковъ Стечкинъ П. Н., Уляницкій В. В., Фельдманъ Л. М., Шляхтеръ А. Г., Эйшискинъ М. И., псевдонимы: Будущій и Гномъ и Чекерулъ-Кушъ К. К.»

Это и есть весь составъ редакціи «Кіевскаго Слова», которую призналъ необходимымъ убрать «редакторъ» этой газеты присяжный повѣренный и юрисконсультъ Кіевской конторы Государственнаго банка Вильгельмъ Зигбертовичъ Финнъ. Теперь эта «редакція» попытается, конечно, основать новый органъ по новому закону, но все же это не такъ просто и деньги нужны.

«Кіевскія Новости»—ничтожная газетка безъ подписчиковъ, дававшая изрядный убытокъ и которую, вѣроятно, убоялись далѣе содержать ея негласные издатели, которыхъ она слишкомъ компрометировала.

«Кіевскіе Отклики» вышли въ такомъ видѣ, что за 1-ой страницей слѣдуетъ 3-ья, а за третьей 2-ая. Что тамъ случилось—не знаемъ, но газета въ растерзанной между 1 и 3-ей страницей передовой статьѣ продолжаетъ вопіять:

«Кто призываетъ къ организаціи, къ объединенію? Кто стремится пріостановить стихійные эксцессы обездоленныхъ массъ путемъ сформированія опредѣленныхъ политическихъ партій? Кто мечтаетъ установить правопорядокъ не кровью и желѣзомъ, а на «твердомъ основаніи» насущныхъ кровныхъ интересовъ народа, самоотверженно отдавая ему свои средства, силы, жизнь? Радикальная и соціалистическія партіи. Онѣ организуютъ общество, въ этомъ историческій смыслъ переживаемаго момента, въ этомъ несомнѣнный залогъ близкаго лучшаго будущаго».

Все уже организовано, увѣряютъ «Кіев. Отклики»: интеллигенція, чиновники, рабочіе, пролетаріатъ.

«За всѣми этими организаціями выдвигается въ послѣднее время всероссійскій крестьянскій союзъ, который ставитъ на прочный фундаментъ всѣ остальныя частичныя и профессіональныя организаціи. Давно-ли въ извѣстныхъ кругахъ интеллигенціи царила увѣренность, что крестьяне являются, несомнѣнно, реакціоннымъ элементомъ?

«А сейчасъ и въ деревнѣ мощно пробивается организующая сила сознательнаго движенія. Протоколы перваго и второго крестьянскаго съѣздовъ наглядно отмѣчаютъ процессъ преобразованія стихійныхъ аграрныхъ безпорядковъ въ организованную силу соціально-политической партіи».

Видимъ, видимъ эту соціально-политическую партію: факелами освѣщается пожище нероновскихъ, если бы всѣ ихъ вмѣстѣ собрать. Пожалуй, теперь сгорѣвшія помѣщичьи экономіи и усадьбы многими сотнями считаются. Радуйтесь, но не пугайте. Мы вѣдь знаемъ, что и въ петербургскую программу повыше вашей входило «показать, что вся Россія до дна въ революціи»! Но «черносотенцы» все подгадили, когда смели революцію съ городскихъ улицъ. Теперь поправляю картинку въ деревнѣ! А деревенскихъ разбойниковъ тоже скоро успокоятъ, лишь бы только не пустили какой нибудь «аграрной программы» сверху.

Въ «Кіевской Газетѣ» тоже что-то неладное происходитъ. Кто-то въ передовой полемизируетъ съ «Кіевляниномъ» и усердно увѣряетъ, что «Кіевская Газета» тоже любитъ, очень любитъ Россію. На это остроумный Мартынъ Задека сказалъ сегодня одному встрѣченному сотруднику: «Ну конечно! «Люблю тебя, но странною любовью». Какой это поэтъ сказалъ?

И послѣ этой «любовной статьи» Ю. Гамалѣя разбирается среди программъ политическихъ партій.

«Среди программъ разныхъ партій, повѣствуетъ Ю. Гамалѣя, вновь появляющихся на свѣтъ чуть не ежедневно, оріентироваться человѣку убѣжденному совсѣмъ не трудно. Не надо обращать вниманія на клички и потрудиться лишь посмотрѣть, какъ относится каждая изъ нихъ къ двумъ факторамъ общественной жизни: власти и собственности.

«Если программа требуетъ сильной власти, то можете быть увѣрены, что это говоритъ человѣкъ, нуждающійся не въ самой власти, но въ охранѣ имущества, всякими правдами и неправдами попавшаго въ его руки. Если, съ другой стороны, программа говоритъ о правахъ, о капиталахъ, о благахъ культуры, о порядкѣ, значитъ она составлена людьми, которымъ нуженъ бюрократическій строй, нуженъ тотъ беззастѣнчивый произволъ, который именуетъ себя «сильной властью». И тѣ, и другія, несмотря на клички своихъ партій, очевидно, разсчитаны на сохраненіе своихъ животовъ, своихъ интересовъ, привилегій, имущества, а не на тяжкую и отвѣтственную работу—отыскать новые пути развитія многострадальному родному народу.

А какая-же партія отыскиваетъ «новые пути многострадальному народу?» Та, которая требуетъ: «власть долой и собственность долой. Это Ю. Гамалѣя дальше еще яснѣе поясняетъ.

Такъ любятъ Россію въ газетѣ «за редакторствомъ С. Я. Богданова», а въ иллюстрированномъ приложеніи въ тому-же номеру эту любовь еще иллюстраціями поясняютъ. Иллюстраціи на первой страницѣ приложенія № 330: «Лейтенантъ П. П. Шмидтъ» (въ сюртучкѣ), «капитанъ 2-го ранга П. П. Шмидтъ съ женою и сыномъ» (нѣжная семейная сцена), «священникъ Гапонъ» (съ бородой), «бывшій священникъ Гапонъ» (съ усами), а между этими иллюстраціями начало текста: «Бѣгство Гапона» (разсказъ самого о. Гапона)». Пусть онъ будетъ для васъ «отецъ Гапонъ». Все остальное, конечно, соотвѣтствуетъ 1-й страницѣ.

Вотъ она, истинная любовь! Какъ не понять? Понимаемъ! А понимаетъ-ли ее С. Я. Богдановъ. Говорятъ, что одинъ «за редакторъ» такъ любилъ повинтить въ не очень недавнія времена съ однимъ весьма извѣстнымъ генераломъ. Чтобы этотъ генералъ теперь сказалъ, если-бы могъ? Пожалуй, ничего-бы не сказалъ, а только указалъ въ нѣкоторомъ направленіи тою палкою, съ которой вслѣдствіе раны въ ногѣ не разставался.

Перемѣнчивы наши времена, Семенъ Яковлевичъ Богдановъ! Но... во время Тушинскаго вора они были такъ-же перемѣнчивы.

Къ біографіи инженера Тица. Одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ управленіи Юго-Западныхъ дорогъ сообщаетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія къ біографіи инженера Тица. Устроитель казатинскихъ революціонныхъ митинговъ довольно юный инженеръ Тицъ окончилъ лишь шесть лѣтъ тому назадъ институтъ путей сообщенія Императора Александра I, и съ удовольствіемъ наряжается еще въ свой студенческій мундиръ и тужурку съ нашивками Императорскаго иниціала, онъ состоитъ на государственной службѣ, въ чинѣ «коллежскаго секретаря», и получилъ орденъ Станислава III степени отъ того самаго правительства, которому объявилъ бойкотъ, убѣждая не вѣрить обязательству правительства, изложенному на каждомъ кредитномъ билетѣ. Нужно видѣть этого агитатора объявившаго бойкотъ государственному банку для того, чтобы успокоиться за цѣлость государственнаго кредита и чтобы изумиться тому начальству которое рѣшается такихъ юныхъ инженеровъ назначать на отвѣтственный служебный постъ. Этотъ маленькій инженеръ черезъ два года послѣ окончанія школы попадаетъ на постъ начальника 100 верстнаго участка сначала боковой линіи, а съ 1904 года занимаетъ 7-ой участокъ, одинъ изъ наиболѣе отвѣтственныхъ участковъ съ громадною узловою станціей Казатинъ Привлеченіе молодежи и увольненіе засидѣвшихся инженеровъ входило въ систему бывшаго начальника дорогъ, который желалъ привлечь свѣжія силы, но привлекалъ иногда совсѣмъ неудачно. Юнецъ сидитъ на хорошемъ окладѣ, въ роскошныхъ казенномъ помѣщеніи съ садами, цвѣтниками, фонтанами, получая по 3,000 рублей въ годъ, наградныя не считая отопленія, освѣщенія и прислуги, подъ видомъ «поденныхъ рабочихъ». Кажется, для юнаго инженера довольно и можно было «бойкотовъ» не устраивать.

Въ столичныхъ газетахъ напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе. Вслѣдствіе разнорѣчивыхъ слуховъ о намѣреніяхъ правительства, касающихся созыва Государственной Думы, сообщается нижеслѣдующее:

Выполненіе предначертаннаго пунктомъ 2 манифеста 17 октября расширенія избирательныхъ правъ населенія вызвало необходимость обсудить цѣлый рядъ вытекающихъ изъ сего дѣла весьма сложныхъ вопросовъ. Способы осуществленія таковой Монаршей воли требуютъ особо внимательнаго обсужденія, такъ какъ разрѣшеніе дѣла въ томъ или иномъ направленіи важно для предстоящей дѣятельности Государственной Думы. Въ виду того значенія, которое правительство придаетъ ускоренію выборовъ, къ составленію дополнительныхъ проектовъ приступлено было тотъ часъ же по изданіи манифеста, причемъ къ участію въ предварительной ихъ разработкѣ были приглашаемы нѣкоторые изъ общественныхъ дѣятелей. Участіе сихъ дѣятелей въ проектированіи новаго избирательнаго закона принесло значительную пользу всестороннему освѣщенію дѣла, но въ тоже время не могло, конечно, не замедлить нѣсколько общаго хода работъ. Въ настоящее время труды совѣта министровъ по сему предмету уже закончены и проектированныя правила будутъ представлены въ ближайшіе дни на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Изъ писемъ въ редакцію.

CLXXXIV. Землевладѣлица Радомысльскаго уѣзда А. Миклуха-Маклай пишетъ: «...Тяжело теперь живется на Руси. Душа болитъ за родину, страшно за будущее. А какъ прочитаешь какую нибудь изъ передовыхъ газетъ, то чувство скорби замѣняется негодованіемъ на ту ложь, которой полны эти газеты, на ихъ безумные призывы къ распространенію агитаціи и чувство стыда, что все это можетъ дѣлаться у насъ, и мы терпимъ все это... Я живу въ своемъ имѣніи уже давно, имѣю возможность знать крестьянъ и ихъ взгляды на теперешнее положеніе. Прежде всего, они недовольны манифестомъ 17 октября, не признаютъ ограниченія Царской власти, не довѣряютъ графу Витте и приписываютъ манифестъ 17 октября его вліянію, какъ и все настоящее положеніе, бездѣйствіе властей и безнаказанность революціонеровъ. Они не могутъ понять, какъ не запретятъ печатать въ газетахъ, что тамъ пишется въ послѣднее время, и какъ это можно не преслѣдовать людей, которые оскорбляютъ Государя. Развитіе среди народа мысли о томъ, что Государь обманутъ, естественно, но опасно. Теперь волнуются всѣ, вездѣ растерянность, страхъ завтрашняго дня при отсутствіи твердой власти и защиты, говорятъ многіе. Отсюда до дальнѣйшихъ подозрѣній только одинъ шагъ Съ именемъ графа Витте крестьяне связываютъ предстоящее будто-

---

бенка, котораго боялась лишить семейной жизни, какъ бы она не была печальна.

Такъ пролетѣло нѣсколько лѣтъ. На всѣхъ скачкахъ было хорошо знакомо это странное тріо: мужъ, все болѣе нервный и безпокойный не находившій себѣ мѣста въ безплодной погонѣ за счастьемъ, которое упрямо отворачивалось отъ него; прекрасная молодая женщина, съ такой тревожной тоскою смотрѣвшая на Божій міръ, и бойкая маленькая дѣвочка, охотно вертѣвшаяся въ конюшняхъ, ласкавшаяся къ тренерамъ и жокеямъ, и разъ даже вмѣсто рождественскаго подарка выпросившая себѣ разрѣшеніе проѣхать по кругу верхомъ на новой папиной лошади золотистой Фортунѣ, которая, конечно, возьметъ первой призъ.

Бэби-Викторія съ матерью тревожно слѣдили за отцомъ, скакавшихъ на Фортунѣ. Казалось, что умное животное понимало, какъ много поставлено на карту, когда вся судьба человѣка находится въ зависимости отъ крѣпости и выносливости его мускуловъ и сухожилій. Никогда еще не мчалась она съ такой быстротой, какъ въ этотъ день. Казалось, она хотѣло умчать своего сѣдока отъ отчего то страшнаго, извѣстнаго только ему одному; казалось, будто онъ цѣплялся за свою лошадь, какъ за единственный якорь спасенія.

Секунды казались ему цѣлой жизнью! Наконецъ, поле осталось позади нихъ, Фортуна вела скачки! Иза смутно сознавала, что эта побѣда имѣетъ для ея мужа особенно важное значеніе. Стоявшій рядомъ съ нею тренеръ зналъ больше нея и яснѣе представлялъ себѣ всѣ послѣдствія пораженія. Бэби громко захлопала въ ладоши, когда отецъ впереди всѣхъ проскакалъ мимо нея. Оставалось одно послѣднее препятствіе, высокая насыпь передъ самой трибуной. Никогда не изгладится изъ памяти Изы эта минута! Лошадь собралась съ силами, взлетѣла на воздухъ, но вдругъ случилось что-то необъяснимое, и она опрокинулась назадъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ. Не забыть ей также и послѣдняго сознательнаго взгляда своего мужа, точно искавшаго защиты среди окружившихъ его людей и, наконецъ, остановившагося на ней и ребенкѣ. Потомъ наступили непрерывныя сѣрыя сумерки. Нѣсколько недѣль провела она у его изголовья въ наемной квартирѣ маленькаго городка оживавшаго только по время скачекъ, чтобы затѣмъ снова погрузиться въ сонъ провинціальной жизни. Сначала его навѣщали два-три товарища, но услыхавъ отъ доктора, что онъ можетъ еще долго протянуть, они исчезли съ горизонта. О спасеніи нечего было и думать, онъ слишкомъ неудачно упалъ, но прошло много времени прежде, чѣмъ силы измѣнили ему въ борьбѣ съ болѣзнью. Когда Иза возвращалась мыслью къ этимъ безпросвѣтнымъ недѣлямъ тупого отчаянія, ей казалось, что развѣ только при помощи морфія, которымъ врачи успокаивали его страданія, удалось ей пережить это ужасное время.

Многое изъ того, что до тѣхъ поръ она лишь смутно предчувствовала и на что намѣренно закрывала глаза, теперь безжалостно предстало передъ ней въ своей ужасной наготѣ. Дѣловыя бумаги, адресованныя на его имя письма, проходившія теперь черезъ ея руки, давно разсѣяли всѣ ея сомнѣнія. Обманутая и поруганная въ своихъ лучшихъ чувствахъ, она убѣдилась въ томъ, что напрасно стремилась она подавить свои самыя невинныя желанія и унизиться до него, чтобы уберечь ребенка отъ сомнѣній и разочарованій, напрасно надѣялась, что въ концѣ концовъ онъ все таки вернется къ ней и будетъ ей благодаренъ за то, что она оставила ему возможность возврата. И ко всѣмъ нравственнымъ униженіямъ и оскорбленіямъ присоединились вскорѣ еще матеріальныя заботы и затрудненія. Со всѣхъ сторонъ кредиторы предъявляли ей свои наглыя требованія. Только теперь она поняла, что Фортуна съ поставленными на нее огромными суммами была лишь послѣдней отчаянной попыткой избавиться отъ надвигавшейся гибели. Давно угрожавшая имъ катастрофа, наконецъ, наступила. Родителей Изы уже не было на свѣтѣ, графъ и графиня Маллоне находились въ то время въ Японіи. Она стояла одна подъ грозою, предоставленная своимъ собственнымъ силамъ, опыту и мужеству. Ни одной жалобы не срывалось съ ея устъ, и никто не подозрѣвалъ, какъ много она перестрадала. Послѣ смерти мужа она продала его скаковыхъ лошадей, продала всѣ свои бриліанты и наряды, пожертвовала своимъ приданымъ, чтобы сохранить честное имя своему ребенку. Когда всѣ дѣла были, наконецъ, приведены въ порядокъ, ей очистился небольшой капиталъ, а Бэби имѣла въ Помераніи маленькое имѣньице, унаслѣдованное ею отъ бабушки. При жизни мужа Иза нерѣдко слышала отъ него презрительныя насмѣшки по адресу этого клочка земли; теперь онъ казался единственнымъ вѣрнымъ убѣжищемъ, которое укроетъ ее отъ назойливыхъ воспоминаній, пугавшихъ ее больше, чѣмъ всѣ ужасы невѣдомаго будущаго.

Она переселилась въ Дустергузенъ, чуждый ей уголокъ сѣверной Германіи, и безвыѣздно провела тамъ около 10 лѣтъ. Съ дрожью ужаса вспоминала она о первой суровой зимѣ въ деревнѣ. Господи, какъ часто шелъ тогда снѣгъ! Ей казалось, что она никогда въ жизни не видала такихъ сугробовъ снѣга. А онъ все падалъ, падалъ на землю день и ночь, какъ будто поставилъ себѣ цѣлью окутать все живое своимъ бѣлымъ саваномъ. И Иза чувствовала, что подъ этимъ саваномъ на вѣки погребены она сама, ея жизнь, ея молодость. Сначала она испытывала такую горечь и отвращеніе ко всему, чему научила ее жизнь, что она съ какою-то радостью торопилась навсегда забыть и похоронить все это. Она притаилась за своими замерзшими оконными рамами, точно муха, запутавшаяся въ паутину и замершая въ сознаніи, что ей никогда не удастся оттуда выпутаться. Паутина, въ которую попалась Иза, называлась: безнадежность. Она подстерегала ее изъ всѣхъ угловъ, и какъ только Иза пыталась пошевелиться, она быстро выползала оттуда и окутывала ее новыми нитями.

Годъ за годомъ проводила она уединенно въ старомъ домѣ; немногіе сосѣди, деревенскій священникъ и школьный учитель считали ее чудачкой, не сумѣвшей оцѣнить преимущество сѣверо-германской жизни. Впрочемъ, какъ иностранка и бѣдная вдова она заслуживала снисхожденія тѣмъ болѣе, что все еще не могла утѣшиться послѣ смерти мужа. Такова была легенда, окружавшая Изу. Потому что наши собратья обыкновенно награждаютъ каждаго изъ насъ соотвѣтственной этикеткой съ обозначеніемъ той особенности, которая больше всего бросилась имъ въ глаза на нашемъ скромномъ жизненномъ пути. Часто, однако, выдающееся качество, на основаніи котораго судятъ о человѣкѣ и причисляютъ его къ тому или иному классу, служитъ лишь маской, скрывающей его страшное душевное одиночество.

Вскорѣ всѣ привыкли смотрѣть на Изу, какъ на пожилую женщину, хотя годами она была не старше тѣхъ, которыя едва успѣли вступить въ жизнь.

Немногіе родные остерегались вторгаться въ ея одиночество, и втайнѣ благодарили Бога за то, что она не предъявляетъ къ нимъ никакихъ претензій. Люди давно привыкли къ тому, что невинный часто расплачивается за чужіе грѣхи, и потому никто не содрогался при мысли объ этой заживо погребенной молодой женщинѣ. Графиня Маллоне не называла теперь Изу иначе, какъ «моя бѣдная сестра», но въ ея состраданіи всегда звучала нотка снисходительнаго презрѣнія. Ну можно-ли выходить замужъ за человѣка, который все ставитъ на одну карту?

Прошло нѣсколько лѣтъ и Иза стала пробуждаться къ жизни. Съ внѣшней стороны ея существованіе тянулось прежней однообразной чередой; но душа ея встрепенулась, прежніе интересы и занятія съ непреодолимой силой влекли ее къ себѣ, и она опять могла по цѣлымъ часамъ просиживать у рояля, уносясь въ мечтахъ въ иной міръ, міръ звуковъ и небесной гармоніи. Теперь она не чувствовала себя покинутой и одинокой: короткая жизнь съ мужемъ наложила на нее великую священную обязанность, заботы о своемъ единственномъ ребенкѣ. По мѣрѣ того, какъ подростала Бэби, она предъявляла все болѣе сложные запросы, нерѣдко внушая матери тревожныя опасенія. Правда, она давно уже забыла тренеровъ и жокеевъ, но часто мать со страхомъ подмѣчала наслѣдственныя черты въ характерѣ ребенка: безграничную беззаботность, какую то необъяснимую вѣру въ счастливыя случайности, которыя должны устранить всѣ затрудненія, наконецъ, подкупающее внѣшнее обаяніе отца, на глазахъ Изы воскресавшаго теперь въ дочери. Съ тайнымъ ужасомъ чувствовала она, какъ прошедшее вставало позади нихъ высокой мрачной стѣной, отбрасывая зловѣщую тѣнь на настоящее и будущее. Но Иза, не теряя мужества, вела упорную борьбу съ опасными чертами, пугавшими ее въ характерѣ Бэби.

А это было нелегко, потому что въ ребенкѣ рано стала проявляться какая-то безсознательная отчужденность по отношенію къ матери. Отецъ, котораго она почти не помнила, рисовался дѣтскому воображенію Бэби сверхъестественнымъ существомъ неземной красоты, а строгость матери къ тому, что она называла невинными пустяками, заставляла ее еще больше боготворить память усопшаго, никогда не придававшаго значенія ея ребяческимъ выходкамъ.

Съ малыхъ лѣтъ Бэби проявляла уже жестокость здоровой юности. Вернувшись какъ-то разъ отъ сосѣдей, гдѣ собралось много дѣтей, она вскарабкалась на колѣни матери, испытующимъ взглядомъ своихъ большихъ дѣтскихъ глазъ долго всматривалась въ ея блѣдное, строгое лицо и, наконецъ, съ досадой спросила:

—Развѣ ты въ самомъ дѣлѣ настоящая мама? Ты никогда не смѣешься, и на лицѣ у тебя нѣтъ ни одной морщинки. Другія мамы всѣ въ морщинахъ, вѣрно потому, что такъ много смѣются съ нами.

Ребенокъ рано сталъ замѣчать какое-то роковое недоразумѣніе въ жизни матери, которая не умѣла быть веселой и, несмотря на свою молодость, жила какъ старуха. Казалось, будто Бэби страшилась утратить что-то, на что имѣла неоспоримыя права. Особенно врѣзался въ память Изы одинъ случай, причинившій ей глубокое страданіе. Какъ въ дурную погоду ноютъ старыя, почти забытыя раны, такъ и этотъ незначительный случай вставалъ передъ нею каждый разъ, когда жизнь слишкомъ чувствительно давила ее своимъ тяжелымъ бременемъ. Со смерти мужа она не снимала чернаго платья, и Бэби не помнила матери въ другомъ нарядѣ. Въ одинъ прекрасный день, перебирая старыя вещи, Иза нашла платье, которое носила прежде, чѣмъ надъ ея головой разразилась гроза. Мягкая бѣлая ткань съ розовыми цвѣточками, казалось, манила ее вернуться къ днямъ беззаботной юности, и она быстро переодѣлась въ свѣтлое платье «такъ только, чтобы взглянуть, годится ли оно еще». И странно, къ ея строгому лицу удивительно шло это свѣтлое платье, символъ радости. Возможно ли? Радость въ ея положеніи? Она стояла передъ зеркаломъ, изъ глубины котораго, какъ изъ далекаго прошлаго смотрѣло на нее ея собственное изображеніе, и передъ нею медленно воскресали давно забытыя мечты.

Вдругъ дверь распахнулась и въ комнату вбѣжала Бэби съ блестящими глазами, распустившимися кудрями и яркимъ румянцемъ на щекахъ, съ пучкомъ первыхъ весеннихъ цвѣтовъ въ рукахъ. Она хотѣла броситься къ матери и вдругъ остановилась, какъ вкопанная, посмотрѣла на мать растеряннымъ взглядомъ, потомъ громко расхохотавшись, воскликнула:

—Ахъ мама! какая ты смѣшная въ этомъ... въ этомъ... молодомъ платьѣ! Оно-же тебѣ совсѣмъ не къ лицу!

Съ тѣхъ поръ Иза никогда больше не прикасалась къ платьямъ своего прошлаго, но въ сердцѣ ея нерѣдко съ тоскою раздавались слова: «Но вѣдь я еще молода!» И она страстно призывала старость, которая принесла бы ей успокоенія, помогла переносить свое одиночество.

Она съ радостью приняла приглашеніе сестры тѣмъ болѣе, что Бэби всей душой рвалась къ теткѣ въ Америку, чтобы наконецъ тоже повеселиться, какъ веселятся другія дѣвушки ея лѣтъ. Путешествіе прекрасно подѣйствовало на Изу. Уже на пароходѣ ее охватило какое-то смутное предчувствіе освобожденія. Она оживилась и помолодѣла, все казалось ей новымъ и прекраснымъ, и часто брошенное и схваченное на лету слово открывало ей широкіе горизонты, вводило въ новый невѣдомый міръ. Въ Америкѣ она часто слышала выраженія: «have a good time» и познакомилась со множествомъ женщинъ, поставившихъ развлеченія единственной цѣлью своей жизни. И никто не осуждалъ ихъ за это. Она разобрала всю свою жизнь съ этой новой точки зрѣнія. Гдѣ было время, посвященное радости и наслажденіямъ? Казалось, что позади нея простиралась необозримая мрачная пустыня, и у нея духъ захватывало при мысли о томъ, какъ рано похоронила она свою юность, какъ бѣдна была ея жизнь свѣтлыми минутами счастья.

Теперь все измѣнилось. Въ этой новой странѣ къ ней возвратилось сознаніе своей молодости, жажда жизни; однообразный пройденный путь былъ забытъ, и тяжелое прошлое, казалось, никогда больше не омрачитъ своей тѣнью открывавшагося ей свѣтлаго будущаго. (Прод. слѣд.)

...уравненіе евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ, и это еще больше озлобитъ ихъ... Народъ здѣсь спокойный, не грный, здѣсь (въ м. Малинѣ) никогда не было даже попытки еврейскаго погрома, но народъ не переноситъ предположенія, что евреямъ даруютъ всѣ права, что они будутъ покупать и арендовать земли и т. д., потому что считаетъ это гибелью для себя».

CLXXXV. Мы получаемъ много писемъ съ выраженіемъ мнѣній и взглядовъ относительно дѣятельности графа Витте. Изъ Ромна мы получили коллективное письмо съ 18 подписями, въ которомъ выражается горячее сочувствіе московскому съѣзду землевладѣльцевъ, рѣшившему ходатайствовать объ удаленіи графа Витте и о назначеніи на мѣсто его т. с. Дурново.

CLXXXVI. Отъ группы кіевскихъ рабочихъ получено такое письмо: «Вотъ уже другой мѣсяцъ, какъ гр. Витте поставленъ во главѣ правительства, дабы водворить въ Россійской Имперіи порядокъ. Но... онъ своимъ бездѣйствіемъ и колебаніями въ разныя стороны даетъ разростаться анархіи все болѣе и болѣе. То мы, видя ясно, что намъ, какъ единицамъ, грозитъ разореніе и голодъ, а цѣлому государству гибель, рѣшили просить Государя Императора объ удаленіи графа Витте совершенно отъ государственныхъ дѣлъ. Минаковъ Сергѣй, фортепіанный мастеръ, Ефимовъ Павелъ, столяръ, Левковичъ Василій, рѣзчикъ по дереву, Сторгановъ Иванъ, фортепіанный мастеръ, Бѣлозоровъ Иванъ, столярный мастеръ, Алексѣенко Захарій, рѣзчикъ по дереву. Если будетъ посылаться депутація по этому предмету, то просимъ при о-диненіи и наши скромные голоса». Получено еще нѣсколько писемъ такого же содержанія.

CLXXXVII. С. П. Троцкій-Сеньковичъ, считая виновникомъ бѣдъ и ужасовъ, какіе нынѣ переживаетъ Россія, гр. Витте, предлагаетъ слѣдующее: вмѣсто отставки, о которой говорятъ, назначить его губернаторомъ въ одну изъ самыхъ терроризированныхъ губерній—для водворенія въ ней порядка и спокойствія». Далѣе, авторъ письма говоритъ: «Гр. Витте смѣстилъ однимъ приказомъ 7 губернаторовъ и обѣщалъ то-же еще 28 губернаторамъ. Видимо, онъ знаетъ, какъ долженъ поступать и держать себя губернаторъ».

CLXXXVIII. Изъ Бѣлой-Церкви отъ П. В. Т—а мы получили слѣдующее письмо: «Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Кіевлянина» въ выдержкѣ изъ фельетона «Нов. Врем.» приведена строфа революціонной пѣсни:

Онъ разрушитъ въ конецъ твой роскошный дворецъ,
И оставитъ лишь пепелъ отъ трона,
И порфиру твою онъ отниметъ въ бою
И изрѣжетъ ее на знамена...

Ни начала, ни конца этой пѣсни не знаю, но полагаю, что правдивымъ продолженіемъ этой строфы будетъ слѣдующее:

И немного пройдетъ, какъ народъ весь пойметъ,
Что святыню его поругали,
Все, что въ сердцѣ жило, все, что въ жизни мило.
Дико въ грязь затоптали.
И проснувшись отъ сна, весь народъ, какъ волна.
Хлынетъ грознымъ потокомъ.
И зальетъ онъ всѣхъ тѣхъ, что вводилъ его въ грѣхъ,
И отмститъ безпощадно, жестоко.
И свершивши онъ месть, утвердитъ новый тронъ
И роскошнѣй дворцовъ понастроитъ.
И любовью святой, какъ порфирой драгой,
Царскій тронъ онъ прикроетъ.

Черносотенецъ».

CLXXXIX. Отъ 15-лѣтняго крестьянскаго мальчика Охрима (Ефрема) Чепурного мы получили вирши, написанныя малограмотно; но беремъ нѣкоторые отрывки изъ этихъ виршей, исправляя грамматику:

Обращаюсь съ вопросомъ къ вамъ,
Свѣтила науки:
Долго-ли вы будете
Откалывать штуки?
Стыдно и мерзко съ вашей стороны,
Сызокрылые орлы,
Не учиться и бастовать,
А золотое время марно терять.
Восемь классовъ гимназіи вы пройшли,
А разума не найшли,
Латынь и грецію учили,
А пропагандой очи засліпили.
. . . .
Де ты, Гоголь, ридный батьку,
Де ты, обызвыся,
Выглянь зъ неба, изъ за чорной хмары,
На насъ подывыся,
Що паничи вступаючись
За жидивску виру,
Самы воны сбісылыся,
Якъ собаки съ жиру
. . . .
На востокѣ русская кровь лилась,
А партія рабочихъ сбісилась.
Бережится, если узнаетъ все народъ простой,
Тоди кары вамъ не миновать,
Заварили кашу, придется самымъ расхлебать.

Далѣе, слѣдуютъ историческія воспоминанія про Богдана Хмельницкаго и прочее, которыя предпочитаемъ пропустить, хотя они очень характерны, и приводимъ лишь окончаніе:

Пойдутъ на васъ въ атаку,
Дадутъ вамъ хорошаго маку.
Лѣто цѣлое я тружусь,
А зимою поучусь,
Розгоняю свою грусть,
Люблю свою святую Русь
И Батюшку своего Царя,
Онъ нашее солнце и зоря.

Въ Варшавѣ.

Вчера, 2 декабря, послѣ десятидневнаго перерыва, получены въ Кіевѣ «Варшавскій Дневникъ». Въ «Варш. Дневн.» напечатанъ приказъ начальника Варшавскаго почтово-телеграфнаго округа, коимъ увольняются отъ службы 298 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, въ томъ числѣ 21 женщина. Около 250 изъ числа уволенныхъ принадлежатъ къ чиновникамъ управленія округа и варшавской центральной конторы.

Въ варшавской центральной почтовой конторѣ дѣло понемногу налаживается; работаютъ болѣе 60 чиновъ, бастуютъ около 200. Накопилась за это время масса газетъ; 29 ноября онѣ разосланы по городскимъ отдѣленіямъ; разноска ихъ по квартирамъ останавливается вслѣдствіе неявки на службу письмоносцевъ. 29 ноября по городу были опорожнены почтовые ящики и письма отправлены. Для разборки накопившейся заграничной корреспонденціи предложилъ свои услуги кружокъ интеллигентныхъ лицъ, который завтра и примется за работу. Прошеній о назначеніи на освободившіяся мѣста по почтовому вѣдомству поступаетъ много, но, конечно, нужно нѣкоторое время, чтобы собрать справки о просителяхъ и опредѣлить ихъ на службу.

Сейчасъ по снятіи военнаго положенія въ Варшавѣ началась прежняя исторія, но, кажется, еще хуже. Уличныя манифестаціи съ красными флагами въ Варшавѣ, какъ передаетъ «Варш. Дн.», продолжаются. Чтобы привлечь побольше участниковъ, агитаторы силою заставляютъ присоединяться къ нимъ владѣльцевъ магазиновъ и приказчиковъ, угрожая въ случаѣ несогласія разгромить магазины, а мальчишекъ-флагоносцевъ нанимаютъ за деньги. Во время манифестаціи на Маршалковской ул. толпа насильно повела съ собой одного чиновника, которому удалось вскорѣ затѣмъ скрыться въ поперечную улицу.

Въ субботу и воскресенье произошелъ цѣлый рядъ уличныхъ манифестацій, въ которыхъ принимали участіе и взрослые, и дѣти. Толпы съ красными флагами были особенно многочисленны 28 ноября, начиная съ утра и до поздняго вечера. Между прочимъ, «манифестировала» группа студентовъ, организовавшая «музыку» на свистулькахъ и промаршировавшая отъ Новаго-Свѣта до памятника Мицкевича и обратно. По большей части, при появленіи патрулей толпы разсѣивались, но бывали случаи не только сопротивленія, но и нападенія по иниціативѣ вожаковъ толпы на нижнихъ чиновъ. Въ субботу, около ч. дня, четверо нижнихъ чиновъ безъ оружія повстрѣчались на Маршалковской ул. съ толпой еврейскихъ мальчишекъ съ красными флагами. Толпа потребовала отъ солдатъ, чтобы они сняли фуражки передъ «штандарами». Солдаты не послушались. Тогда нѣ нихъ бросились и стали бить, а одному солдату нанесли ножевую рану въ руку. Солдата этого выручилъ околоточный надзиратель, увезшій его на извозчикѣ. Въ воскресенье толпа манифестировавшихъ евреевъ вечеромъ на Дикой улицѣ стала бросать камнями въ солдатъ, слѣдовавшихъ съ кухней. Солдаты вынуждены были стрѣлять, и толпа разсѣялась. Около 1 часа дня изъ толпы, разсѣиваемой казаками, на Новомъ-Свѣтѣ произведено было нѣсколько выстрѣловъ. Въ 2 часа дня изъ толпы стали стрѣлять и бросать камнями въ околоточнаго надзирателя и двухъ городовыхъ, стоявшихъ на углу Маршалковской и Кошиковой. Чины полиціи, отступая, стали отстрѣливаться, а затѣмъ, когда подошелъ воинскій дозоръ, толпа разсѣялась. Въ 12 часовъ дня на Маршалковской улицѣ казачьему разъѣзду было приказано разогнать толпу манифестантовъ съ красными флагами, во главѣ которой оказался какой-то человѣкъ, одѣтый въ форму прапорщика запаса. Человѣкъ этотъ запрещалъ казакамъ разгонять толпу, но былъ задержанъ проходившимъ по Маршалковской ул. полковникомъ и отправленъ въ комендантское управленіе.

Въ субботу и въ воскресенье было нѣсколько попытокъ устроить недозволенные митинги. Въ 2½ ч. толпа въ 700 чел. стала ломиться съ этой цѣлью въ домъ еврейскаго общиннаго управленія на Грибной ул., но была разсѣяна. Въ 7 час. веч собралось около 250 чел. въ пекарнѣ Шмидке (Желѣзная, 78). Когда явилась полиція, то собравшіеся скрылись черезъ окно въ задней стѣнѣ пекарни. Около того же времени на заводъ М-ртенса и Дааба (Черняк. 51) стали собираться почтово-телеграфные чиновники и рабочіе съ женами и дѣтьми. Всего собралось до 1,000 чел. По требованію полиціи они разошлись. Въ воскресенье утромъ толпа стала собираться въ Филармоніи на митингъ соціалистовъ, но воинскимъ нарядомъ была разсѣяна.

26 ноября неизвѣстными лицами были приглашены въ костелъ Св. Креста всѣ домовые дворники. Передъ началомъ и послѣ собранія ксендзами были отслужены молебствія. Во время собранія какіе-то распорядители и распорядительницы разспрашивали дворниковъ, сколько они получаютъ жалованья, какую имѣютъ квартиру, сколько у нихъ дѣтей, и обѣщали улучшить ихъ бытъ, устроить вспомогательную кассу и т. п.

29 ноября въ городскія начальныя училища для дѣвочекъ въ домахъ № № 63 и 34 на Золотой улицѣ явились уличные мальчишки и разогнали учащихся, а въ училищѣ въ № 34 изорвали, кромѣ того, портретъ Государя Императора. Толпой мальчишекъ руководили какіе-то интеллигенты, не входившіе въ помѣщенія училищъ и ожидавшіе въ воротахъ результатовъ «экспедиціи».

«Гонецъ» сообщаетъ, что на дняхъ къ Варшавскому архіепископу В. К. Попелю прибыла депутація отъ настоятелей р.-католическихъ приходовъ въ Варшавѣ и представила ему проектъ веденія актовъ гражданскаго со тоянія на польскомъ языкѣ. Архіепископъ отказался, однако, принять составленный по этому предмету меморіалъ настоятелей приходовъ.

По словамъ варшавскихъ газетъ, духовныя власти въ Варшавѣ получили изъ Рима отъ папы предложеніе внушить подвѣдомственному имъ р.-католическому духовенству особенную разсудительность въ образѣ дѣйствій, въ виду того тяжелаго положенія, какое переживаетъ здѣшній край. Основываясь на этомъ, завѣдывающіе діэцезіями предложили съ своей стороны духовенству уклоняться отъ участія въ политическихъ демонстраціяхъ.

27 ноября, въ 11 час. веч., находившійся въ нарядѣ помощникъ пристава 11 участка поручикъ Чернозубовъ, выйдя изъ комендантскаго управленія Варшаво-Вѣнской ж. д., гдѣ телефонъ былъ испорченъ, вошелъ въ кондитерскую на углу Маршалковской и Іерусалимской аллеи, чтобы воспользоваться имѣющимся тамъ телефономъ для служебнаго доклада. Едва пор. Чернозубовъ подошелъ къ аппарату, какъ въ кондитерскую вошло нѣсколько человѣкъ, и одинъ изъ нихъ въ дерзкой формѣ предложилъ г. Чернозубову удалиться. Видя собравшуюся на улицѣ толпу, г. Чернозубовъ рѣшилъ выждать болѣе удобнаго момента для ухода. Тогда обратившійся къ г. Чернозубову мужчина вышелъ на улицу и что-то сталъ говорить толпѣ. Черезъ нѣсколько минутъ человѣкъ 40—50 ворвались въ кондитерскую съ ножами и револьверами, набросились на пор. Чернозубова, оттѣснили его къ стѣнѣ и пытались обезоружить и обыскать. Въ это время кто-то изъ нападавшихъ выхватилъ у г. Ч. шашку изъ ножнъ, а другой, воспользовавшись его безпомощнымъ положеніемъ, сорвалъ погоны съ пальто. Толпа была крайне озлоблена. Когда г. Ч. удалось освободить руки, онъ рванулся впередъ, опрокинулъ одного изъ нападавшихъ и бросился въ билліардную, а оттуда черезъ окно выскочилъ во дворъ и черезъ калитку вышелъ на улицу, гдѣ вскочилъ въ дрожки и уѣхалъ.

Въ квартирѣ поручика 182 пѣх. Гроховскаго полка Кривицкаго (Шопена 16) ночевалъ въ кухнѣ лакей знакомаго г. Кривицкаго г. Колянскаго, по фамиліи Дендо. Лакей этотъ постоянно спорилъ о «политикѣ» съ вѣстовымъ поручика, рядовымъ-татариномъ Павловымъ, причемъ Павловъ не разъ предупреждалъ его, что если онъ будетъ оскорблять Государя Императора, то онъ, Павловъ, убьетъ его за это. Вернувшись въ 1 часъ ночи домой, Дендо опять принялся «дразнить» денщика, оскорбительно выражаясь о Государѣ. Павловъ не стерпѣлъ этого, пошелъ въ комнату барина, взялъ револьверъ и, вернувшись въ кухню, спросилъ: «будешь еще Царя ругать»?—«Буду»,—отвѣчалъ Дендо и опять сталъ поносить Царское Имя. Павловъ выстрѣлилъ и Дендо упалъ, тяжело раненый въ животъ. Раненый былъ отправленъ въ больницу и тамъ вскорѣ умеръ.

Въ больницу Св. Духа ворвалась 28-го ноября вечеромъ около 200 евреевъ, забрали трупъ Бейраха Помпера, раненаго 21 ноября на Гнойной улицѣ и умершаго въ больницѣ, и унесли на больничныхъ носилкахъ на еврейское кладбище.

29 ноября, въ Варшавѣ, въ 8 ч. веч. на Теплой ул. сгруппировалась толпа преимущественно евреевъ, числомъ до 2,000 человѣкъ, и, развернувъ пять красныхъ флаговъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ двинулась по направленію отъ Грибной къ Мировской улицѣ. Подойдя къ дому № 32, на Теплой ул., гдѣ помѣщаются казармы л.-гв. Волынскаго полка, толпа потребовала отъ стоявшаго у воротъ часового, чтобы онъ снялъ фуражку. Изъ толпы слышались крики: «Долой Царя, долой самодержавіе». Часовой крикнулъ толпѣ, чтобы она не подходила къ нему и разошлась. Манифестанты не послушались и, подлявъ палки, бросились къ часовому, который сталъ стрѣлять и тремя выстрѣлами убилъ одного изъ флагоносцевъ и ранилъ, какъ затѣмъ выяснилось, Ицека Гольдберга, 18 лѣтъ, Хаю Штейнъ, 19 л. и Абрама Нусбаума, 17 л. Личность убитаго пока не установлена; это—еврей, лѣтъ 17 отъ роду. Толпа послѣ выстрѣловъ, разсѣялась, а часть ея спряталась въ домѣ № 30 на Теплой ул., гдѣ было, по словамъ «Варш. Дн.», арестовано 138 человѣкъ.

29 ноября, въ 11 часовъ утра, въ магазинъ М. С. Кузнецова, на Сенаторской улицѣ, явилось трое неизвѣстныхъ лицъ и дерзко предъявили требованіе снять русскую вывѣску и замѣнить таковую польской, а въ случаѣ неисполненія грозили уничтожить эту вывѣску. Приблизительно около того же времени и въ другихъ русскихъ магазинахъ являлись неизвѣстныя лица съ подобными же требованіями.

«Святая ложь». Въ «Руси» напечатано: Газета «Жизнь» сообщаетъ: «Лицо, вчера пріѣхавшее изъ Кіева, намъ передаетъ: броженіе въ войскахъ продолжается. Солдаты ходятъ по улицамъ, обнявшись со студентами и рабочими. На улицахъ можно встрѣтить и такія сцены: солдатъ на колѣняхъ проситъ у рабочихъ и у публики прощенія, что по недомыслію своему стрѣлялъ въ народъ. Грандіозная демонстрація —два полка съ музыкою во главѣ, съ рабочими, замыкавшими шествіе, прошли по всему городу—произвела глубокое впечатлѣніе. Предъ этимъ шествіемъ разступались пулеметы».

Это сообщеніе изъ какой-то «Жизни», перепечатанное «Русью», доказываетъ, до какой полной потери стыда дошли революціонныя газеты, чтобы сочинить такую штуку. Въ Кіевѣ не было даже ни малѣйшаго повода, между тѣмъ вымыселъ облетаетъ при помощи газеты «Русь» всю Россію, позоритъ кіевскій гарнизонъ и смущаетъ, быть можетъ, многихъ такою картиною полной деморализаціи войскъ, да еще при военномъ положеніи. Вѣдь только читатели «Кіевлянина» знаютъ, какъ широко и безстыдно пускается въ дѣло теперь та предательская революціонная ложь, которую они называютъ «свято ложью» и практикуютъ систематически и ежедневно на тысячи ладовъ не только устно, но и печатно почти во всѣхъ газетахъ. Огромное большинство читателей русскихъ газетъ этой «святой лжи» даже не подозрѣваютъ!!

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

На югѣ Австріи все яснѣе обнаруживается особое характерное политическое теченіе. Извѣстно, что Австро-Венгрія дѣлится на Цислейтанію и Транслейтанію, или Венгрію. Въ составъ послѣдней входитъ на особыхъ правахъ Хорватія, имѣющая титулъ «Тріединаго королевства», потому что на основаніи историческихъ правъ и различныхъ хартій къ этому хорватскому королевству причисляется Хорватія, Славонія и Далмація. Но Далмація включена въ область Цислейтаніи, т. е., собственно нѣмецкую часть Австріи, и ея управленіе зависитъ прямо отъ вѣнскаго, а не пештскаго правительства. Въ то же время между мадьярами и хорватами растетъ все болѣе сильно взаимная вражда, рѣзко опредѣлившаяся въ 1848 г., когда хорваты стали на сторону Австріи. Что же касается адріатическаго побережья между Тріестомъ и Рѣкой (Фіумэ), то оно подѣлено между Австріей и Венгріей. Въ то же время мадьяры не хотятъ признавать правъ Хорватіи на отдѣльныя части этого побережья и считаютъ городъ Рѣку съ прекраснымъ портомъ исключительно въ своей зависимости. Споръ объ этомъ портѣ давно ведется между хорватами и мадьярами, причемъ первые, на основаніи историческихъ и этнографическихъ данныхъ, настаиваютъ на полномъ включеніи Рѣки въ составъ хорватскаго королевства. Желая по возможности обособить Далмацію, мадьяры весьма искусно до сихъ поръ противодѣйствовали соединенію Далмаціи съ Цислейтаніей при помощи желѣзной дороги, не допуская соединенія черезъ посредство венгерскихъ линій, ибо Далмація отрѣзана Венгріей отъ Цислейтаніи. Недавно состоялось народное собраніе въ Рѣкѣ, постановившее нашумѣвшую «рѣцкую» резолюцію, въ которой требуется присоединеніе Далмаціи къ Транслейтаніи; съ условіемъ, что Венгрія признаетъ на особыхъ условіяхъ автономію хорватскаго королевства, соединеннаго съ венгерскимъ королевствомъ. И вотъ, въ началѣ ноября въ далматинскомъ сеймѣ въ Задрѣ обсуждался этотъ вопросъ. Въ первомъ же засѣданіи произнесъ рѣчь депутатъ хорватскій писатель и публицистъ Тресичъ-Павичичъ, указывающій, что къ этой мысли хорваты пришли вслѣдствіе ясно обнаружившихся стремленій нѣмцевъ овладѣть всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ. Въ вечернемъ засѣданіи сейма въ тотъ-же день депутатъ итальянцевъ Зиліотто въ обширной рѣчи заявилъ со стороны итальянско-далматинской партіи, что итальянцы пришли къ убѣжденію, что для нихъ необходимо помириться со славянами, съ которыми ихъ будущность обезпечена, и потому поддерживаютъ планы хорватовъ. Затѣмъ отъ имени сербовъ говорилъ д-ръ Ковачевичъ. Онъ заявилъ, что далматинскіе сербы убѣдились, что имъ нельзя ожидать помощи отъ Австріи, и что, поэтому, они рѣшили дѣйствовать въ согласіи съ хорватами и поддерживать ихъ планы. Получилось, такимъ образомъ, неожиданное согласіе трехъ до сихъ поръ враждующихъ между собою народностей. До нынѣ всѣ попытки соглашенія между ними постоянно разбивались и возможны были частныя соглашенія то сербовъ, то хорватовъ съ итальянцами. Этимъ раздоромъ искусно пользовалась далматинская администрація, но теперь ея положеніе стало затруднительнымъ.

—Завтра, 4 декабря, въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, въ день памяти св. великомученицы Варвары, будетъ совершено преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, настоятелемъ монастыря въ сослуженіи: архимандритовъ—экклесіарха Кіево-Печерской лавры Назарія, смотрителя Софійскаго духовнаго училища Димитрія, намѣстника монастыря Митрофана и старшей братіи монастыря, торжественное богослуженіе. Наканунѣ праздника, 3 декабря, въ 5 часовъ пополудни, всенощное бдѣніе, съ акафистомъ св. великомученицѣ Варварѣ. 4 декабря, въ 6 часовъ утра ранняя литургія, въ 8 час. водоосвященіе, а затѣмъ будутъ подняты св. мощи великомученицы Варвары и съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи молебна, обнесены вокругъ соборнаго храма. Начало поздней литургіи въ 9½ часовъ.

—Циркулярная телеграмма начальника Ю.-З. жел. дорогъ инженера И. М. Хижнякова г. начальникамъ службъ, отдѣловъ, частей и всѣмъ начальствующимъ на линіи. «Общее присутствіе управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, обсудивъ 1 декабря докладъ по поводу выборныхъ организацій, собраній уполномоченныхъ, выборныхъ комиссій и мѣстныхъ бюро по участкамъ, осуществляемыхъ служащими Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, согласно постановленію жмеринскаго собранія служащихъ, бывшаго 6 ноября, постановило: въ виду того, что указанныя выборныя организаціи касаются всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, представить указанный докладъ въ управленіе желѣзныхъ дорогъ, высказавъ, что выборныя организаціи на началахъ, правахъ и въ цѣляхъ, высказанныхъ Петербургскимъ делегатскимъ съѣздомъ, несовмѣстимы со строемъ желѣзно-дорожной службы и не могутъ быть признаны въ будущемъ. Поэтому прошу начальствующихъ лицъ, впредь до полученія указанія по симъ предметамъ Министерства Путей Сообщенія, предложить подвѣдомственнымъ имъ служащимъ воздержаться отъ производства означенныхъ выборовъ».

—**Къ почтово-телеграфной забастовкѣ.** Вчера, 2 декабря, въ Кіевѣ получены номера харьковской газеты «Южный Край» за время съ 16 ноября по 1 декабря. Благодаря безобразной забастовкѣ гг. почтовыхъ чиновниковъ, подписчики газетъ получаютъ теперь цѣлыя пачки старыхъ газетъ, потерявшихъ всякій интересъ для читателей. Вчера начали получаться газеты изъ Варшавы послѣ двухнедѣльнаго перерыва, а газетъ изъ Одессы все еще нѣтъ, не смотря на то, что никакихъ перерывовъ въ движеніи поѣздовъ между Кіевомъ и Одессой нѣтъ.

—**Къ предстоящимъ выборамъ новой думы.** Въ виду истекающаго срока полномочій нынѣшняго состава думы и необходимости опубликовать избирательные списки за 3 мѣсяца до выборовъ, согласно требованій закона, управа составила эти списки, по которымъ число избирателей и подлежащихъ избранію гласныхъ по каждому участку опредѣлилось въ слѣдующемъ количествѣ: въ Печерскомъ участкѣ число избирателей по этимъ спискамъ—162, число подлежащихъ избранію гласныхъ—4, кандидатовъ къ нимъ—1. Соблюдая ту же послѣдовательность цыфръ въ остальныхъ участкахъ, получимъ въ Дворцовомъ участкѣ —276—6—1, въ Староніевскомъ—817—19—4, Лыбедскомъ—647—15—3, Бульварномъ—222—5—1, Лукьяновскомъ—579—14—3, Подольскомъ—382—9—2 и въ Плоскомъ участкѣ, съ Куреневскимъ и Пріорскимъ кварталами—357—8—1. По всѣмъ 8 полицейскимъ участкамъ число избирателей составило 3441, число гласныхъ, которое должно быть избрано, 80 и кандидатовъ къ нимъ—16. Число избирателей, принимавшихъ участіе въ выборахъ текущаго состава думы въ 1902 г., было 2785. Такимъ образомъ, съ 1902 г. число лицъ, имѣющихъ установленный избирательный цензъ, увеличилось за это четырехлѣтіе почти на 25%.

2 декабря присутствіе городской управы опредѣлило о составленныхъ избирательныхъ спискахъ на новое съ 1906 г. четырехлѣтіе доложить думѣ.

—**Къ забастовкѣ Кіево-Полтавскихъ мастерскихъ.** Мы сообщали уже о забастовкѣ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо на ст. Лубны, Кіево-Полтавской дороги, которая началась съ 17 ноября. Управляющій дорогою, инженеръ Погорѣлко, проѣзжая черезъ Лубны, желалъ побесѣдовать съ забастовавшими рабочими, машинистами и кондукторами, съ каждой группой отдѣльно. Забастовавшіе объявили, что они желаютъ говорить и обсуждать свои «требованія» совмѣстно, а не по группамъ. Г. Погорѣлко не пожелалъ выслушивать какихъ-то «общихъ требованій» и возвратился въ Кіевъ, предложивъ всѣмъ не желающимъ работать получить разсчетъ и оставить службу. Это произошло 22 ноября, а 30 ноября къ управляющему дорогой явился начальникъ депо и отъ имени рабочихъ заявилъ о желаніи ихъ приступить къ работамъ. Г. Погорѣлко разрѣшилъ открыть мастерскія. 1 декабря въ управленіе Кіево-Полтавской дороги прислана со станціи Лубенъ телеграмма, извѣщающая, что всѣ забастовавшіе служащіе и рабочіе постановили не прекращать забастовки, пока не будутъ удовлетворены слѣдующія «требованія»: «1) Снять на всѣхъ станціяхъ Кіево-Полтавской дороги военную охрану, 2) утвердить комитетъ служащихъ, 3) гарантировать неприкосновенность забастовщиковъ, 4) уплатить всѣмъ за дни забастовки и 5) разрѣшить делегатскій поѣздъ отъ Полтавы до Кіева и обратно».

Вѣроятно, кромѣ увольненія, на эти требованія другого отвѣта не послѣдуетъ. Къ сожалѣнію, забастовка тяжело отражается на товарномъ движеніи, а потому инженеръ Погорѣлко обязанъ безъ дальнѣйшихъ разговоровъ очистить свою линію отъ забастовщиковъ немедленно. А то Полтавскую губернію съ двухъ сторонъ разоряютъ: сельскіе хулиганы грабятъ и жгутъ, а желѣзнодорожные забастовщики имъ помогаютъ. Можетъ же, наконецъ, и разоряемая Полтавская губернія потребовать отъ управленія дороги и инженеровъ, чтобы они исполняли свои обязанности, а не забавлялись переговорами со своими «забастовщиками». Если этихъ забастовщиковъ примутся учить не-забастовщики, которыхъ они грабятъ, то никто не будетъ въ состояніи «гарантировать неприкосновенность забастовщиковъ». И подумаешь, какія персоны: доходы дороги они грабятъ, публику и все населеніе грабятъ, а имъ гарантируй неприкосновенность! Убирайтесь по добру, по здорову съ дороги и будете неприкосновенны.

—27 ноября въ Кіевѣ вышелъ первый номеръ органа Кіевскаго отдѣленія партіи правового порядка подъ названіемъ «Право и Порядокъ». Въ номерѣ помѣщены манифесты 17 октября и 3 ноября, статья П. Мааха, воззваніе и программа партіи, протоколы общихъ собраній, хроника, докладъ г. Садчикова. Номеръ составленъ интересно, но совершенно исключительное мѣсто въ немъ занимаетъ «Письмо къ сельскому населенію» Н. Неплюева, одного изъ замѣчательныхъ нашихъ современниковъ, проникнутое глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Это пишетъ не кто нибудь, а человѣкъ, отдавшій огромное свое состояніе для ближняго своего. О братствѣ Н. П. Неплюева мы имѣемъ особое мнѣніе, но къ личности его относимся съ величайшимъ почтеніемъ. Письмо его заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Оно вышло отдѣльнымъ изданіемъ.

—Педагогическій совѣтъ Кіевскаго реальнаго училища постановилъ прекратить занятія въ двухъ старшихъ классахъ училища.

—Вчера, 2 декабря, купцомъ Воробьевымъ подана въ Кіевскій окружной судъ жалоба на дѣйствія судебнаго слѣдователя 2-го участка г. Люцедарскаго, обвиняя его въ превышеніи власти. Въ жалобѣ указывается на нарушеніе судебнымъ слѣдователемъ 416 и 421 ст. уст. угол. судопр. и на пристрастныя въ отношеніи къ Воробьеву дѣйствія г. слѣдователя, постановившаго подвергнуть его тюремному заключенію на основаніи показанія одного только свидѣтеля.

—**Характерный случай.** Въ управленіе Кіево-Полтавской желѣзной дороги принятъ былъ въ февралѣ текущаго года на должность дѣлопроизводителя службы движенія г. Началовъ, числившійся и. д. дѣлопроизводителя. Управленіе, ознакомившись съ работоспособностью г. Началова, нашло ее неудовлетворительной и по возвращеніи г. Началова изъ разрѣшеннаго ему отпуска, заявило, что мѣсто это оно намѣрено предоставить другому лицу, при этомъ г. Началову предложено было въ теченіе 2 мѣсяцевъ пріискать себѣ другое занятіе. Это маленькое распоряженіе управляющаго дороги инженера Погорѣлко вызвало среди извѣстной части служащихъ Юго-Западныхъ дорогъ и кіевскихъ «освободительныхъ» газетъ почему-то цѣлую сенсацію. Стали говорить, что г. Началовъ увольняется за то, что онъ былъ делегатомъ Кіево-Полтавской дороги во время октябрьской забастовки, (хотя, конечно, за это его нужно было уволить, если онъ былъ делегатомъ), былъ арестованъ, явился на службу съ разрѣшеннаго ему отпуска значительно позже, чѣмъ нужно было и, наконецъ, что онъ человѣкъ не подходящій къ общему режиму Полтавской дороги. 24 ноября въ какомъ-то собраніи яко-бы «делегатовъ служащихъ» Юго-Западныхъ и Кіево-Полтавской желѣзныхъ дорогъ обсуждался вопросъ объ увольненіи г. Началова. По словамъ «Кіев. Откл.», собраніе делегатовъ единогласно постановило: «1) считать мѣсто г. Началова подъ бойкотомъ, о чемъ и объявить; 2) послать министру путей сообщенія и правленію Московско-Кіево-Воронежской жел. дороги телеграмму о незаконномъ и произвольномъ увольненіи Началова съ просьбой отмѣнить распоряженіе Погорѣлко и увѣдомить о результатѣ. 3) Такъ какъ Погорѣлко предложилъ Началову, въ видѣ снисхожденія, 2-хъ мѣсячный отпускъ при обязательномъ условіи увольненія и въ то же время отстранилъ Начала отъ службы—собраніе постановило предложить Началову воздержаться отъ подачи докладной записки объ отпускѣ впредь до отвѣта г. министра путей сообщенія. О дѣйствіяхъ г. Погорѣлко постановлено, между прочимъ, сообщить союзу инженеровъ».

«Согласно постановленію» этихъ яко-бы «делегатовъ» телеграмму они послали куда слѣдуетъ, но отвѣтъ получился печальный. Начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ Шауфусъ телеграммой увѣдомилъ довѣреннаго делегатовъ (удивительный способъ: сноситься съ какими-то делегатами!), что пріемъ и увольненіе служащихъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ находятся въ вѣдѣніи управляющихъ и управленій желѣзнодорожныхъ обществъ.

—**О продажѣ обществу дубовыхъ экстрактовъ 5,613 кв. саж. городской земли.** Въ прошлую сессію собраній думы было постановлено продать обществу дубовыхъ экстрактовъ въ Кіевѣ, по его ходатайству, 5,613 кв. саж. за сумму 56,130 руб. По поводу такого рѣшенія думы семь гласныхъ подали на дняхъ особое мнѣніе, въ которомъ говорятъ, что считаютъ эту сдѣлку, какъ основанную на неточномъ и недостаточно открытомъ докладѣ, подлежащей пересмотру. Они указываютъ, что при разсмотрѣніи этого вопроса думѣ не было сообщено весьма существенное обстоятельство, именно, что на участкѣ земли, о пріобрѣтеніи котораго въ собственность хлопотало общество, имѣются уже въ настоящее время нѣсколько построекъ на сумму до 500,000 рублей. Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ общества всѣ эти зданія, согласно договора, должны были-бы перейти теперь же въ собственность города. Такимъ образомъ, за указанную сумму обществу фактически проданъ не только участокъ земли, принадлежащій городу, но и право города на обладаніе построенными на этой землѣ цѣнными сооруженіями. Независимо этого указанный вопросъ обсуждался въ присутствіи на хорахъ рабочихъ этого завода, что также вліяло на исходъ рѣшенія дѣла. Въ виду этихъ и другихъ менѣе уже существенныхъ причинъ, гласные просятъ губернатора назначить пересмотръ дѣла.

—**Пожертвованія.** Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу крестьянина Рязанской губ., Сапожковскаго уѣзда Елизара Богданова и его товарищей, голодающихъ вслѣдствіе насильственной забастовки: Маріи Николаевичъ 2 руб., Варвары Марченко 2 руб., Марфы Гдѣшинской 30 к., горничной Евгеніи Абрамовой 20 к., кухарки Евгеніи Русановой 20 коп., Анны Сильванской 20 к., Христіанки 1 р. Итого 5 р. 90 к.; всего съ прежними 155 руб. 90 коп.

—**Пожертвованія.** Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: отъ поручика Болотничева 50 к., Н. Костырко 25 к., Тани 3 р., Ев. Шимановой 25 р. Итого 29 руб. 35 к.; всего съ прежними 1,803 р. 75 к.

—**Пожертвованія.** Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія на сооруженіе памятника нижнимъ чинамъ Миргородскаго пѣхотнаго полка, убитымъ при подавленіи безпорядковъ въ Кіевѣ, отъ слѣдующихъ лицъ: генералъ-маіора Тиличенко-Островерхова 5 р., подполковника Дилича 3 руб., Муси 30 коп., М. А. З. 1 руб., патріотки Диночки Дикой 5 р., П. З. Батрака 50 к., К. С. Батрака 50 к., В. К. Доронина 30 к., штабсъ-капитана Олешанскаго 1 р., О. С. 1 р., Тани 1 р., Христіанки 1 р., отъ завода П. И. Чоколова 5 р., А. М. Дикаго 1 р., патріотки Ел. Вит. Мольской 2 р., Л. П. Уваровой 1 р. Итого 28 р. 60 к.; всего съ прежними 411 р. 50 к.

—**Пожертвованія.** Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей во время безпорядковъ: отъ Ромы Бушуева 1 р., Пети Бушуева 1 р., неизвѣстной 2 р., М. А. З. 1 р., Х. Олѣвовичъ 1 р. 50 коп., служащихъ конторы правленія и торговаго склада Дитятковскаго товарищ. писчебумажныхъ фабрикъ 41 р. 15 к., Т. В. Недзвѣцкая 3 р., О. С. 1 р., штабсъ-капитана Ольшанскаго 1 р., Тани 1 р., христіанки 3 р., отъ артели кіевскихъ центральныхъ бань 25 руб., черезъ В. В. Трескину отъ С. Зуевой 6 р., Н. О. Столяренко 5 р., В. К. Кренке 10 руб., служащихъ Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса 68 р. (всего 89 р.), А. М. Дикаго 1 р., М. С. В. 5 руб., отъ служащихъ въ Кіевской городской управѣ и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ: Е. А. Шумана 1 р., М. В. Каменцева 15 к., В. А. Чарнецкаго 1 р., І. В. Оболонскаго 1 р., Е. И. Пахаловича 25 к., Е. С. Войткевича 50 к., Ф. А. Бѣлина 20 к., г. Ренк 50 к., В. В. Моженко 50 к., г. Дзюбенко 25 к., А. Смузикова 30 к., А. Ө. Ролла 50 к., А. Филатова 20 к., Витвецкаго 42 к., Мировецкаго 50 к., В. В. Долгополова 1 р., П. Клименко 50 к., М. Ф. Андронопуло 1 р., П. В. Ѳедорова 50 к., К. Высоцкаго 1 р., Е. М. Коробкиной 1 р., А. В. Никифорова 50 коп., Качони 25 к., Дворниченко 50 к., С. И. Шульжевича 30 к., Лиды 50 к., Пети 50 к., Кустова 50 к., Ю. Я. Шульжевича 50 к., NN 50 к., Н. Таирова 1 р., Мушникова 20 к., NN 15 к., А. Трикова 50 к., В. Луцкаго 15 к., Кисличенко 20 к., Васи 20 к., С. В. Брыжановскаго 1 р., М. М. Карпова 1 р., Цивенко 20 к., Е. И. П. 20 к., М. Афанасьева 1 р., г. Баленко 50 к., А. Е. Шелофостова 1 р., г. Сапронова 50 к., П. Кривоносова 25 к., С. Лось 50 к., г. Цирмана 20 к., В. Д. Мивулина 20 к., NN 15 к., В. Ясинскаго 50 к., Л. Терлецкаго 50 к., С. Павловскаго 50 к., г. Галацкаго 50 к., М. Татарова 1 р., Л. Погаевскаго 50 к., П. Мостоваго 50 к., г. Корчагина 3 р., черносотенца 50 к., К. И. Голубина 20 к., А. Артемовскаго 50 к., В. А. Швецова 20 к., А. Корнѣева 50 коп., В. В. Иванова 5 р., Пашицкаго 50 коп., С. Копотовскаго 2 р., И. Гурѣева 1 р., А. С. Черпинскаго 1 р., Ивана Волкова 1 р., Льва Скибина 1 р., Н. І. Курдичевскаго 1 р., Е. А. Курдичевской 1 р., П. І. Дубиллера 50 к., Е. Дубуллеръ 50 к., С. А. Спиліоти 1 р., Левковича 50 к., Хлѣбникова 3 р., М. Литошенко 20 к., Ивана Кузага 20 к., Герасима Дидковскаго 30 к., Марфы [illegible]ской 30 к., М. Каденко 40 к., [illegible]сова 20 к., Ѳ. Курга 20 к., В. Герасимова 20 к., г. Куряжскаго 20 к., Н. И. Гельвига 1 р., С. Колыванова 50 к., Н. В. Николаева 1 р., П. И. Балашева 1 р., Н. А. Жуковскаго 1 р., А. И. Сизинькевича 1 р., Н. Я. Свиридникова 1 р., К. Иванова 1 р., г. Кондрацкаго 10 к., г. Блонскаго 10 к., г. Петрова 10 к., г. Андрушова 10 к., г. Ржецецкаго 10 к., В. Тучанскаго 1 р., Антона Ольшевскаго 50 к., Виктора Стебельскаго 50 к., Моисея Гребеножскаго 50 к., Ильи Хмѣлевскаго 25 к., Алексѣя Дмяченко 25 к., Василія Садовскаго 25 к., Казиміра Пружанскаго 30 к., Нестора Бѣлецкаго 50 к., А. С. К. 1 р., А. Кушлинскаго 40 к., отъ завода бр. Чоколовыхъ 50 руб. Итого 295 р. 62 к.; всего съ прежними 6,154 р. 81 коп.

Въ числѣ пожертвованій, полученныхъ 1 декабря, отъ чиновъ Лыбедскаго полицейскаго г. Кіева участка было выслано отъ пристава И. И. Рапота 2 р., помощ. пристава Л. Д. Березовскаго 1 р., письмоводителя Г. М. Индыченко 50 к., отъ надзирателей Н. И. Супруненко 1 руб., И. П. Стоцкаго 1 руб., Т. Раенко 50 коп., Я. Т. Осипчука 1 р., А. М. Чубенко 2 р., П. Мельниченко 1 р., Тимошенко 1 р., П. Дидюра 1 р., П. Соколовскаго 50 коп., отъ служащихъ канцеляріи—Е. Попова 20 к., З. Колесника 40 к., А. Кармазина 54 к., И. Калашникова 50 к., Н. Сизонова 50 к., А. Рибухина 10 к., отъ городовыхъ 64 к., всего 15 р. 38 к.

—На стипендію имени бывшаго директора Кіевской 4-й гимназіи А. В. Михайлова поступило въ Кіевское городское общество взаимнаго кредита отъ А. Н. Вишневскаго 100 р., А. Н. Шефтеля 5 р., Н. Дьякова 25 р., В. Дьякова 25 р., И. И. Изюмова 25 р., С. Л. Гогозинскаго 100 р., кн. Е. Н. Трубецкой 50 р., а всего 338 р. 20 к.

Лицъ, желающихъ принять участіе въ учрежденіи означенной стипендіи, покорнѣйше просятъ дѣлать взносы въ общество взаимнаго кредита на текущій счетъ за № 745.

—**Къ сооруженію новаго костела.** Въ комитетъ по сооруженію новаго костела съ 25 ноября по 2 декабря поступили слѣдующія пожертвованія: отъ неизвѣстн. 2 р., вынуто изъ кружки въ костелѣ за время съ 1 октября по 1 декабря—95 р. 11 к., Паулина Leman 50 р., г. Радзиминскій 15 р., Агата Маломская 10 р., М. С. память матери Маріи Ф. 1 р. А всего съ прежними 390,874 р. 83 к.

Предсѣдатель комитета А. Яновскій.

◆**Кражи.** Проживающая въ д. № 9, по Хоревой ул., крест. Домникія Бридкина заявила полиціи, что проживавшій въ ея квартирѣ мѣщ. Кондратъ Шульгинъ, похитилъ 300 руб. наличными деньгами и семь серебряныхъ ложекъ, стоимостью 17 р. По Львовской ул., въ д. № 71, изъ квартиры Елизаветы Борисовой, посредствомъ взлома замка, совершена кража разныхъ вещей на 211 р. и наличными деньгами 100 руб. По Мар.-Благовѣщенской ул., въ д. № 74, изъ чердака, посредствомъ взлома замка, неизвѣстными злоумышленниками совершена кража разнаго бѣлья на 140 руб., принадлежащаго Николаю Пашкову.

◆**Задержаніе грабителей.** По Почаевской ул., противъ д. № 6, у проходившаго крест. Николая Марченко, 6 злоумышленниковъ, ограбили серебряные часы, стоимостью 20 рублей. Трое изъ грабителей, Лейба Лишицкій, Святославъ Холюкъ и Маркъ Бородинъ задержаны городовыми Подольскаго уч.

◆**Воровская продѣлка.** По Бассейной ул., противъ д. № 10, у проходившаго мѣщ. Галіона Володанова, неизвѣстный злоумышленникъ сорвалъ съ головы каракулевую шапку, стоимостью 10 руб. Грабитель бѣжалъ, а товарищъ его мѣщ. Илья Соколовъ задержанъ и при немъ найденъ воровской ломикъ.

◆**Пожаръ.** По Никольской ул., въ д. № 14, Ореста Левитскаго, отъ трещинъ въ трубѣ загорѣлся потолокъ. Огонь былъ прекращенъ Дворцовымъ пожарнымъ отдѣленіемъ.

◆**Самоубійство.** По Безаковской ул., въ д. № 21, въ Петербургскихъ номерахъ, остановившійся тамъ юнкеръ Елисаветградскаго кавалерійскаго училища Лебедевъ, выстрѣломъ изъ револьвера системы Браунинга, лишилъ себя жизни. Причина самоубійства неизвѣстна.

Письма въ редакцію.

I.

Прошу присоединить и мою фамилію къ числу лицъ, заявившихъ на столбцахъ вашей уважаемой газеты искреннее сочувствіе и благодарность редактору «Кіевлянина», Д. И. Пихно.

Графъ **Н. К. Ламздорфъ.**

С.-Петербургъ, 29 ноября 1905 г.

II.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Земно кланяясь, выражаю сердечную глубокую признательность вамъ и сотрудникамъ за постоянно честное, правдивое, патріотическое направленіе вашей уважаемой газеты. Возмущаясь «святой ложью» революціонно-освободительной печати, я только въ «Кіевлянинѣ» черпаю источникъ душевнаго равновѣсія и патріотическаго подъема. Русскій по духу, я глубоко вѣрю въ торжество правды и побѣду надъ кознями враговъ Самодержавія и горячо любимой родины. Пошли Господи вамъ здоровья и силы нести и впредь трехцвѣтное знамя единой, недѣлимой, настрадавшейся Россіи.

Отставной полковникъ **А. П. Купчинскій.**

III.

Со станціи Попельня, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, нами получено слѣдующее письмо:

Многоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте и намъ присоединить нашу благодарность вамъ и сотрудникамъ вашимъ къ письму № 1, помѣщенному въ № 321 вашей уважаемой газеты.

Подписчики Л. Л. Жюно и А. Г. Левицкій.

IV.

Многоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Просимъ васъ и вашихъ сотрудниковъ принять земной поклонъ отъ людей законности и порядка, которые въ настоящее смутное время только и находятъ утѣшеніе въ смѣлыхъ, правдивыхъ и вполнѣ патріотическихъ статьяхъ вашей газеты.

Ваша уважаемая газета одна изъ числа немногихъ твердо оставалась на стражѣ русскихъ интересовъ; въ настоящее же время къ вамъ начинаютъ присоединиться и другія газеты, отстаивавшія свободенъ печати.

Увѣрены, что самое трудное время вы пережили. Боритесь-же, русскіе борцы, до конца за наши права, за русскіе интересы.

Пошли Богъ вамъ здоровья и силы на борьбу за правое дѣло. Мужайтесь! Еще небольшое усиліе и красный туманъ исчезнетъ съ земли русской.

Просимъ напечатать въ вашей правдивой газетѣ.

Н. Еропкинъ, С. Болдыревъ, В. Никифоровъ, Семенъ Максимовъ, Древякинъ, Фоминскій, Шандевичъ, Катериничъ, Гальчинскій, Федоровъ, Скворцовъ, Дужкинъ, Богдановичъ, Протопоповъ, Копанскій, Ф. Поплавскій, Г. А. Власенко, Калугинъ, Отфиновскій, А. Ильяшевичъ, Дыновскій, Алявринскій, Торичевъ, Фаворскій Н. Никифоровъ, свящ. Патрикій Петровскій, капельмейстеръ Евгеній Зафке, Бабинцевъ, Скрынниковъ.

Г. Васильковъ.

V.

Многоуважаемый
господинъ редакторъ!

Въ тяжелые для Россіи дни, когда всякое истинное правдивое слово встрѣчало со стороны нѣкоторыхъ лицъ и газетъ насиліе и глумленіе, «Кіевлянинъ» смѣло произносилъ это правдивое слово, ободрялъ и успокаивалъ, насколько возможно, своихъ читателей.

Позвольте намъ, нѣжинцамъ, принести вамъ и вашимъ сотрудникамъ свою искреннюю признательность за это.

Н. Д. Долгоруковъ, В. Г. Кашенцевъ, О. Кашенцева, А. Дьяченко, Н. Дьяченко, М. Бондало, Н. Лаврукъ, Н. Лавренко, Ф. Жила, В. Бухарева, Ю. Бухарева, священникъ А. Величковскій, В. Величковская, П. Хавало, С. Супруненко, Л. Мамосъ, Спозобинъ, Н. Лебедь, Е. Горбачъ, Пелагея Горбачъ, Елизав. Кушакевичъ, Пантелеймонъ Дьяченко, Василій Болотниковъ, Д. Карповъ, А. Персіяновъ, Василій Поповъ, священникъ Алек. Яворскій, А. Литвиненко, Петръ Кошкинъ, Николай Семенніченко, Е. Свистельниковъ, М. Лилеевъ, В. Горячкинъ, М. Бреусовъ, свящ. Ѳ. Сахновскій, Гомоляко, Я. Бережной, С. Батуринъ, М. Иваненко, Н. Дробязко, Е. Скороходъ, Адамъ Новицкій, Петръ Луговцовъ, В. Золотаревъ, Г. Скороходъ, А. Куль, Гр. Дмитренко, Ив., Ив. и Леонидъ Соколовы, Т. Могабко, Н. Шестаковъ, Н. Бозинъ, П. Кушакевичъ, священникъ Георгій Спасскій, протоіерей Димитрій Стопановскій, Н. Сонина, учительница А. Проценко, священникъ А. Нѣжинцевъ, Р. Рубашкъ, А. Недѣлькинъ, Н. Падалко, Ал., Ал., Ап., Мар. и С. Велинановы, Ю. А. Купелакисъ, В. А. Купелакисъ, К. Богачевъ, Е. Загнѣевъ, Никандръ Шекера, В. Совичъ, М. Посешко, А. Колодій, діаконъ І. Андріевскій, Василій Сербиновичъ, Иванъ Левенко, Г. Хлѣбниковъ, Н. Петренко, А. Филь, Г. Крутько, Ев. Кононенко, псаломщикъ А. Россиневичъ, Е. Гржимайло, Ѳ. Проценко, Д. Максимовъ, В. Н. Доброницкій, Василій Звиченко, Петръ Ващенко, Н. Манновъ, Я. Дмитренко, Г. Григоръ, Романъ Довгаленко, Данило Теминъ, Л. Клочко, Е. Нака, П. М. Лѣстровой, И. И. Пяталенко, Б. К. Роговой, А. Кузьменко, А. Кадыгробовъ, Н. Базилевичъ, А. Базилевичъ, С. А. Штекель, П. Купелакисъ, Е. Бухарева, В. Волкова, Ж. Божовская, Д. Горячевъ, С. Чудновскій, Бутовой, Коросъ, Анна Левченко, Н. Брюческъ, Василій Левченко (учитель), Виталій Фальковскій, Алексѣй Горри, Надежда Фальковская, священникъ Александръ Брещановскій, жена священника Анастасія Брещановская, протоіерей Михаилъ Корицкій, священникъ Григорій Кордовскій, священникъ Александръ Огіевскій, псаломщикъ Гавріилъ Сапринскій, протоіерей Владиміръ Кругаевскій, учительница Ирина Мохирева, Павелъ Козелъ, Діаконъ П. Сѣтько, М. Сѣтько, Левковцовъ, М. Свистельникова, псаломщикъ И. Мазченко, псаломщикъ Ѳ. Любовичъ, Д. Е. Голопапа, С. Шепель.

Нѣжинъ.

VI.

Позвольте, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, достопочтеннѣйшій редакторъ «Кіевлянина», присоединить и намъ нѣсколько словъ къ многочисленнымъ письмамъ, адресуемымъ вамъ съ выраженіемъ вамъ благодарности за ясное пониманіе какъ общаго положенія вещей въ настоящее печальное время, время какого-то стаднаго поступленія и изувѣрства, такъ и за вѣрную и справедливую оцѣнку и освѣщеніе каждаго отдѣльнаго момента, каждаго новаго явленія въ нынѣшней общественной жизни. Служите, дорогой редакторъ, дѣлу умственнаго и волевого оздоровленія нашей нынѣ многострадальной родины!.. Возвышайте свой твердый, честный и глубоко убѣжденный голосъ!.. Будите нашу дремлющую силу, и она проснется, тряхнетъ своими богатырскими плечами и могучимъ стомилліоннымъ голосомъ воскликнетъ: «да расточатся всѣ враги наши» и да живетъ и благоденствуетъ единая великая Русь и ея Самодержецъ!..

Не можемъ здѣсь не высказать слѣдующаго своего искренняго желанія. Враги наши дѣйствуютъ путемъ печати, всячески удешевляя свои изданія и распространяя ихъ въ народѣ. Нужно дѣйствовать противъ нихъ тѣмъ-же оружіемъ. Посему просимъ васъ, глубокоуважаемый г. редакторъ, не найдете-ли вы возможнымъ основать и издавать небольшую, хотя-бы еженедѣльную, доступную народу газету, которая-бы поставила своею задачею руководить сельскій земледѣльческій и фабричный рабочій народъ въ его умственной жизни и помогать ему здраво разбираться въ сложныхъ отношеніяхъ нынѣшней печальной дѣйствительности. Полагаемъ, что найдется немало людей, которые, въ случаѣ нужды, готовы внести свою посильную лепту на образованіе фонда, потребнаго на изданіе подобнаго полезнаго органа.

При семъ прилагаемъ въ пользу голодающихъ вслѣдствіе насильственной забастовки Елизара Богданова и его товарищей 4 р. 90 к.

Марія Николаевичъ, Варвара Марченко, Марѳа Гдышинская, горничная Евгенія Абрамова, кухарка Евгенія Русанова, а за нее неграмотную подписалась Е. Абрамова, Анна Сильванская.

VII.

Высокочтимый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте выразить вамъ и вашимъ сотрудникамъ глубокую благодарность за правдивыя и истинно патріотическія слова всегда высказываемыя въ вашей уважаемой газетѣ. Вы, какъ доблестные граждане Минина, заставили, наконецъ, очнуться русское общество отъ того революціоннаго кошмара, которымъ объято наше дорогое отечество. Пора, наконецъ, пробудиться русскому народу и стать на защиту правды, порядка и закона. Вѣрьте, высокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, что вся Русь (не та революціонная газета, что называетъ себя «Русью») и истинная православная, стоитъ за тѣ идеалы, которые были всегда руководителями въ вашей честной русской газетѣ. Россія только и можетъ быть счастлива при Самодержавномъ Государѣ. Дай Богъ, чтобъ русскій народъ опомнился, куда, въ какую пропасть онъ своимъ молчаніемъ толкаетъ нашу матушку кормилицу Русь. Тогда намъ не будетъ страшна ни какая Бердичевская или иная какая революція.

Да здравствуетъ Самодержавный Русскій Царь и весь Русскій народъ!

В. Н. Доропинъ, В. Хамбуровъ, П. Л. Артемцевъ, Н. В. Журбинъ, М. Фальбергъ, Е. Н. Ивановъ, В. Спиридоновъ, М. Суворовъ, Ѳ. А. Саушный, С. Н. Детюкъ, урядникъ Уральскаго войска Савинъ, П. О. Горецкій, Т. Я. Доропина, П. З. Батравъ, К. Б. Батравъ.

VIII.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте намъ, нижеподписавшимся русскимъ патріотамъ, выразить вамъ и всѣмъ сотрудникамъ вашей уважаемой газеты нашу искреннюю благодарность за то, что вы честно и самоотверженно отстаиваете интересы дорогого отечества въ это тяжелое для истинно русскихъ людей время.

Съ высокимъ къ вамъ уваженіемъ, всегда готовые потвердить вышеизложенное, пребываемъ благодарные:

Владиміръ Таценко, Александръ Григорьевичъ Иваницкій, Петръ Семеновичъ Лобановъ, Григорій Ан. Иваницкій, Н. Н. Борменковъ, А. Добржанскій, Ив. В. Балановскій, Я. Гр. Иваницкій.

М. Дашевъ, Кіев. губ., сах. заводъ «Собъ»

IX.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте принести вамъ и вашимъ уважаемымъ сотрудникамъ нашу глубокую признательность за тѣ хотя короткія минуты успокоенія и надежды, которыя доставляетъ намъ чтеніе вашей правдивой газеты.

Съ глубокимъ почтеніемъ:

Анна Кривская, потомственная дворянка, Наталія Пономарева, потомственная дворянка, Александръ Костенко, землевладѣлецъ, Георгій Степановичъ Збраиловъ, дворянинъ.

М. Шпола, Кіев. губ.

X.

Со ст. Фундуклеевки нами получено слѣдующее письмо:

Высокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Просимъ присоединить и наши подписи къ письму № 1-й, помѣщенному въ № 321 уважаемой вашей газеты.

Г. И. Матыскинъ, Н. Я. Кравченко, А. Ф. Гюнтеръ, П. П. Словинскій, В. Жидковъ, А. Матыскина.

XI.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Мы, нижеподписавшіеся, ремесленники г. Кіева, просимъ принять наши чувства преисполненія искренней благодарности вамъ и вашимъ сотрудникамъ за правдивыя слова, помѣщаемыя въ издаваемой вами газетѣ «Кіевлянинъ».

Терентій Волошскій, Ольга Яворовичъ, Георгій Антоновъ, Зиновьевъ, Еленкій, Тимоѳей Андросовъ, Гавріилъ Ольшовскій, Владиміръ Новицкій, Орестовъ.

XII.

Артель при кіевскихъ центральныхъ баняхъ постановила выразить вамъ, многоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, искреннюю признательность, какъ истинно просвѣщенному русскому человѣку, хорошо понимающему интересы, мысли и желанія истинно русскихъ людей. Смѣемъ васъ увѣрить, что мы хотя люди простые, наукъ не изучали, но научились различать добрые совѣты отъ злыхъ, истину отъ лжи, сознаемъ также, что тотъ, кто хочетъ свергнуть Государя нашего Батюшку, и раззорить отечество, подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ, тотъ не желаетъ добра нашей родинѣ, а слѣдовательно, онъ врагъ Царя, Россіи и намъ.

Наша артель десять лѣтъ читаетъ «Кіевлянинъ» съ особеннымъ вниманіемъ и мы научились васъ понимать, и посему низко кланяемся и просимъ впередъ насъ просвѣщать, разъяснять истинно положеніе дѣлъ и указывать путь, по которому слѣдуетъ твердо идти въ столь смутное время.

Потребность въ чтеніи вашей газеты возрасла, а посему просимъ высылать «Кіевлянинъ» на имя артели въ 2-хъ экземплярахъ, а также принять 25 рублей собранныхъ среди артели въ пользу нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ во время бунта въ Кіевѣ. Выражаемъ также благодарность студенту Павлу Кирилову.

Члены артели: крестьяне: И. Ароновъ, Н. Милкинъ, А. Харазновъ С. Королевъ, С. Пподюра, А. Довганъ, Г. Пупырннъ, А. Боростылевъ, Я. Новиковъ, Е. Михайловъ, Ф. Зайцевъ, И. Колесниковъ, В. Моховой, П. Ларекинъ, Е. Ларекинъ, Г. Драгинъ, Е. Ерохинъ, И. Боковъ, С. Кноготковъ, К. Самсоновъ, Н. Самсоновъ, П. Самсоновъ, М. Зуйковъ, П. Ароновъ, П. Хритоновъ, П. Дряинъ, Е. Максимовъ, А. Князевъ, П. Ифимовъ, Е. Богдановъ. Артельный староста **Матвѣй Григорьевъ Филькинъ.**

XIII.

Слѣдующія лица просятъ насъ присоединить свои подписи къ письмамъ, въ которыхъ выражаются чувства глубокаго уваженія къ редактору газеты Д. И. Пихно и его сотрудникамъ.

В. Любенецкій и М. Любенецкая (имѣніе Вишенька, Винницкаго уѣзда, Подольской губ.), капитанъ 6-го саперцаго батальона Тиньковъ; В. Пустынская.

Редакторъ «Кіевлянина» и сотрудники горячо благодарятъ подписавшихся.

XIV.

Въ № 332 вашей уважаемой газеты въ передовой статьѣ затронутъ вопросъ о цѣлесообразности, при современныхъ обстоятельствахъ и массовой преступности, тѣлесныхъ наказаній. «Что касается тѣлеснаго наказанія за массовые буйства и грабежи, то о немъ немедленно должны-бы высказать свое мнѣніе юристы и администраторы, прислушиваясь не къ доктринѣ, а къ тѣмъ голосамъ, которые идутъ изъ народа или близко знаютъ его воззрѣнія и условія быта... Мы желали-бы услыхать поэтому серьезные голоса, ибо мы живемъ среди очень серьезныхъ событій».

На отзывы нашихъ юристовъ надежда плоха.

По затронутому вами вопросу я, какъ обыватель и сельскій хозяинъ, а, кромѣ того, юристъ и опытный судья, въ двухъ изданныхъ мною брошюрахъ: 1) Замѣтки по вопросу о нуждахъ сельской промышленности» (Кіевъ, 1903 г.) и 2) «По поводу нашей смуты» (Кіевъ, 1905 г., 1-е изд. вышло въ февралѣ, а II-е въ апрѣлѣ), подвергалъ данный вопросъ разсмотрѣнію и высказалъ свое мнѣніе, не убоясь либеральнаго и даже консервативнаго глумленія, которое, впрочемъ, послѣдовало лишь въ малой мѣрѣ: одни изъ органовъ молчали, другіе—вопросъ о розгахъ оставляли безъ разсмотрѣнія, третьи ограничивались лишь легкой ироніей.

Вѣроятно, вамъ извѣстно, что въ Даніи, странѣ просвѣщенной и высоко культурной, въ которой преступность развита не въ примѣръ слабѣе, чѣмъ въ Россіи (но въ которой нѣтъ евреевъ и ихъ тлетворнаго вліянія на народъ и общество), законъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ принятъ ригсдагомъ 16 марта сего года, а въ іюнѣ утвержденъ королемъ. Въ Даніи руководствовались при этомъ тѣмъ яснымъ и здравымъ принципомъ, что *состраданіе къ преступнику, нарушившему законъ, ни что иное, какъ жестокость относительно мирныхъ гражданъ, соблюдающихъ законъ.*

Исполняя желаніе, высказанное въ передовой статьѣ «Кіевлянина», я посылаю вамъ обѣ брошюры, въ надеждѣ, что вы найдете въ нихъ нѣкоторую поддержку по данному вопросу и пособіе къ разъясненію его. Въ брошюрѣ «Замѣтки по вопросу о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности» по данному вопросу говорится на страницахъ 55—58, а въ брошюрѣ «По поводу нашей смуты»—на страницахъ 79—85.

Я. Демченко.

XV.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Не откажите дать мѣсто въ уважаемой вашей газетѣ нижеслѣдующимъ строкамъ.

По поводу выраженія вамъ сочувствія, въ числѣ прочихъ лицъ, также и находящимися на службѣ въ казенныхъ учрежденіяхъ, пять чиновниковъ: Карвовскій, И. Вишняковъ, А. Крыжановскій, Быковскій и Коцевольскій въ «Кіевскихъ Откликахъ» отъ 27 ноября заявляютъ, что этими лицами руководитъ не самостоятельный взглядъ, а «обстановка, о которой сейчасъ говорить не приходится», очевидно, подразумѣвая начальническое давленіе.

Въ защиту другихъ говорить мы не призваны; но по скольку дѣло касается насъ, то мы, нижеподписавшіеся, присоединившіе въ № 326 «Кіевлянина» свои подписи къ сочувственному вамъ письму и служащіе въ томъ-же учрежденіи, гдѣ и авторы письма «Кіевскихъ Откликовъ», не можемъ не выразить крайняго своего удивленія поименованнымъ чиновникамъ, позволяющимъ себѣ безъ всякихъ основаній (кромѣ развѣ своеобразно понимаемой ими свободы слова) заявлять объ отсутствіи у лицъ противоположныхъ съ ними взглядовъ иного побужденія, кромѣ угодливости.

Въ дальнѣйшую полемику не вступаемъ.

Кн. Гедройцъ, Евгеній Теодоровичъ, Георгій Жуковскій, Иванъ Сердюкъ, Ѳеофилъ Коцюбинскій, А. Кондзловскій, Ив. Жуковскій, П. Суховъ, М. Кабаковъ, В. Добролежъ, М. Котырло, А. Шаровниковъ, Дм. Троцкій, П. Ульяновъ, Н. Цапановскій, Лихъ, Е. Ковалевъ, Ручковскій, Дм. Сердюкъ, П. Іеропесъ, А. Оноприенко, Я. Черединченко, П. Водяной, В. Шаровниковъ, Курносовъ, М. Мельниковъ, Ал. Цвѣтковскій, Щербаковъ, Ребизовъ, А. Кудревичъ, Г. Лавровскій, Смутченко, Чубаревъ, Ѳедоровскій, Н. Лагодзинскій, Ив. Дубницкій, Д. Богданъ, А. Кондратенко, Н. Грушевскій, Д. Никитанъ, П. Куча, Н. Козловскій, К. Божкевичъ, Р. Бурда, Я. Сезько, Е. Веселовскій, В. Рогонцовъ, В. С. Троицкій, В. Абрамовичъ, И. Абрамовичъ, Сокоревичъ, В. С. Крижановскій, П. Топношуренко, В. Устиновъ, А. Юхновскій, А. Слонецкій, Н. Бельговскій.

XVI.

Покорнѣйше прошу уважаемую редакцію газеты «Кіевлянинъ» не отказать помѣстить въ вашей газетѣ слѣдующій мой отвѣтъ:

Въ № 329 «Кіевской Газеты» въ хроникѣ помѣщено сообщеніе подъ заголовкомъ: «Позорное предложеніе». Знаменитый гласный А. С. Цезарскій въ припадкѣ, должно быть, чрезмѣрнаго «патріотическаго» рвенія, сочинилъ заявленіе о необходимости полнаго закрытія политехническаго института и превращенія его въ казарму въ виду того, молъ, что этотъ институтъ служитъ очагомъ революціонной дѣятельности» и т. д.

На это отвѣчаю тоже «знаменитой» въ своемъ родѣ, по сообщенію всякой лжи, «Кіевской Газетѣ», что я авторомъ такого заявленія не состоялъ и подписей подъ таковымъ не собиралъ. Кому принадлежитъ эта счастливая идея—не знаю, да если-бы и зналъ, то сплетничать обычая не имѣю. Что-же касается до общественнаго мнѣнія и моего въ частности, что политехническій институтъ служилъ очагомъ революціонной дѣятельности, то шила въ мѣшкѣ не утаишь, институтъ велъ это дѣло въ открытую всѣми дозволенными и не дозволенными средствами.

Врядъ-ли подлежитъ сомнѣнію, что было-бы полезнѣе для государства: давать-ли возможность продолжать тамъ столь отрицательно—полезную дѣятельность или устроить на годокъ военную казарму для того сѣраго воина, который день и ночь въ непогоду охраняетъ и оберегаетъ «соль» революціи отъ черной сотни. Для меня этотъ вопросъ тѣмъ болѣе печаленъ, что я участвовалъ въ ассигнованіи гор. Кіевомъ 300 тыс. руб и 70 десятинъ земли, стоящей хорошую сотню тыс., по выбору жертвователей края, участвовалъ въ ревизіонной коммиссіи по расходованію строительнымъ комитетомъ пожертвованныхъ суммъ и за свой двухлѣтній трудъ получилъ въ даръ на память драгоцѣнные фоліанты всѣхъ плановъ и детальныхъ чертежей съ расчетами къ нимъ. Кому, какъ не мнѣ, столь близко знакомому, сколько милліоновъ вложено въ это учрежденіе института, скорбѣть о такомъ феральномъ примѣненіи такъ роскошно устроеннаго и обставленнаго института? А теперь, увы! приходится задумываться надъ вопросомъ, что лучше: институтъ или временно казарма?

А. Цезарскій.

Литература и искусство.

◆**Городской театръ.** Бенефисъ артиста Мосина (1 декабря) прошелъ замѣтно оживленнѣе предыдущихъ спектаклей: публики набралось по теперешнимъ понятіямъ много, хотя до сихъ поръ еще остаются пустыми ложи бель-этажа и перваго яруса, указывая своей пустотой на продолжающееся смутное время въ жизни кіевскаго храма искусства. Если такой тяжелый для оперной антрепризы кризисъ продолжится еще нѣкоторое время, то Кіевъ рискуетъ остаться безъ оперы, т. е. безъ одного изъ факторовъ мирной жизни культурныхъ людей. Всѣ артисты, несмотря на понятное угнетенное состояніе ихъ духа, прилагаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры и средства, чтобы продолжать начатое дѣло съ прежнимъ спокойствіемъ, и это имъ удается. «Дубровскій» Направника, поставленный въ бенефисъ г. Мосина, прошелъ недурно для перваго раза по возобновленіи, если не принимать въ разсчетъ нѣкоторыхъ незначительныхъ промаховъ со стороны солистовъ и хоровъ. Большая часть овацій, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, была направлена по адресу бенефиціанта, исполнившаго заглавную партію. Въ хорошемъ толкованіи этой партіи г. Мосинъ произвелъ выгодное для себя впечатлѣніе, преимущественно какъ опытный артистъ и какъ отличный музыкантъ. О вокальныхъ качествахъ г. Мосина мнѣ неоднократно приходилось высказывать свое мнѣніе; теперь могу лишь добавить, что артистъ на этотъ разъ чаще давалъ звукъ пріятнаго тембра, такъ что и въ этомъ отношеніи его послѣдній выходъ можно считать однимъ изъ болѣе удачныхъ. Особенной красоты звука и законченности нюанса артистъ достигъ въ исполненіи монолога: «дай мнѣ забвенье». Всѣ остальные участвовавшіе артисты были всѣ на своихъ мѣстахъ и достаточно хорошо поддержали общій недурной ансамбль спектакля.

А. Каневцовъ.

◆27 ноября текущаго года, въ день первыхъ представленій обѣихъ оперъ М. И. Глинки, попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ, на основаніи устава совѣта (§ 14 и послѣдующіе) присудилъ, во вторую выдачу ежегодныхъ Глинкинскихъ премій, завѣщанныхъ покойнымъ М. П. Бѣляевымъ, одну изъ означенныхъ премій А. С. Аренскому за вступленіе къ оперѣ «Наль и Дамаянти». Пьеса эта предстоитъ къ исполненію въ Кіевѣ въ симфоническомъ собраніи 5-го декабря.

◆Первое воскресное утро камерной музыки назначено на завтра въ залѣ купеческаго собранія. Въ немъ впервые выступитъ передъ кіевскою публикою квартетъ музыкальнаго общества въ обновленномъ составѣ. Партію первой скрипки исполнитъ профессоръ Юліанъ Пуликовскій, партію второй скрипки—г. Каспинъ. Исполнители альта и віолончели остались прежніе—гг. Рыбъ и фонъ-Мулертъ. Въ программу входятъ квартеты Гайдна и Бетховена и соната для скрипки и фортепіано Грига, причемъ исполнительницею фортепіанной партіи явится А. Н. Штоссъ-Петрова.

Среди газетъ.

⁂ Изъ «Маленькаго письма» А. С. Суворина.

Страна въ волненіи. Страна безъ правительства. Въ странѣ царствуетъ раздоръ. Какіе-то самозванцы призываютъ населеніе къ вооруженному возстанію, обѣщаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени, что „власть перейдетъ въ руки пролетаріата и хозяевами Петербурга будетъ пролетаріатъ". Страна не знаетъ что дѣлать, къ кому обратиться, гдѣ искать власти. Власть, будучи безсильною водворить какой-нибудь порядокъ, медлитъ выборами, сама не зная на чемъ остановиться, ибо она никогда не изучала системы выборовъ, не знаетъ ни Европы, ни Россіи, а потому гадаетъ на пальцахъ—сходятся или расходятся! Общество тоже ничего не знаетъ, ничего не дѣлаетъ, не соединяется, охаетъ и ахаетъ, бросается къ банкамъ продавать бумаги, къ сберегательнымъ кассамъ вынимать сбереженія и дома ищетъ мѣста, гдѣ бы ихъ спрятать отъ нашествія хулигановъ; оно говоритъ „слава Богу", когда не объявлена какая-нибудь стачка, лишающая свободнаго передвиженія, воды, хлѣба, свѣта. По улицамъ ѣздятъ патрули день и ночь, какъ въ осажденномъ городѣ. Прохожіе ночью боятся встрѣтиться съ прохожимъ, чтобъ онъ не обобралъ, не вырѣзалъ пожемъ. Въ Москвѣ, говорятъ, гораздо хуже. Петербургъ образцовый городъ теперь. Въ провинціи безвластіе полное и если сегодня „городъ спокоенъ", то это еще ровно ничего не обѣщаетъ на завтра. Хотя гадай на картахъ—куда пристать, къ конституціи, къ червонной дамѣ или къ бубновой. Революція—это черви, конституція—бубны. Трефы и пики—это поворотъ назадъ, это реакція и силы еле образуются. Это полколоды.

Въ другомъ мѣстѣ своего письма г. Суворинъ говоритъ:

Меня спрашиваютъ въ письмахъ, какъ это я могъ похвалить г. Хрусталева-Носаря, назвавъ „этого еврея" (??) способнымъ и энергичнымъ, когда онъ „изъ кожи лѣзъ, чтобъ разорить и пустить по міру Россію". Отвѣчаю. Потому, что я не вижу на противной сторонѣ людей, которые „изъ кожи бы лѣзли" для того, чтобы спасти Россію. Не вижу. Я не вижу, чтобъ молодежь, чтобъ средній возрастъ призывался къ работѣ. Я вижу спокойныхъ людей, тихо разсуждающихъ, плохо и неувѣренно дѣйствующихъ, точно они сами себѣ еще не рѣшили, революціонеры они или нѣтъ. Когда я узнаю, что у революціи есть какіе-то „летучіе отряды", есть „ораторы", есть несокрушимая энергія и безстрашіе, когда я узнаю, что въ какую-то Кушку, за тридевять земель, пріѣхали агитаторы, мнѣ становится стыдно за общество, которое бѣжитъ и трусить, и за правительство, которое пребываетъ неизвѣстно гдѣ и неизвѣстно зачѣмъ.

Но мнѣ все это не мѣшаетъ сказать, что и совѣтъ рабочихъ депутатовъ мелко плаваетъ и что онъ также идетъ съ закрытыми глазами, какъ и „царское правительство". Какъ оно и онъ не знаетъ, гдѣ побѣда, гдѣ конецъ страданіямъ, гдѣ дѣйствительная, радостная, великодушная свобода, гдѣ свободный и здоровый трудъ. Какъ оно, такъ и совѣтъ рабочихъ депутатовъ полагается только на оружіе, на „генеральное сраженіе", на „рѣшительный бой", о которыхъ онъ говоритъ въ своихъ резолюціяхъ. Онъ точно желаетъ реакціи, точно зоветъ ее или такъ самъ убѣжденъ въ побѣдѣ, что зоветъ на „генеральное сраженіе" и думаетъ, что войска перейдутъ на его сторону и тогда онъ покажетъ, что значитъ его рука и воля. Онъ увѣренъ, что общество, рабочіе и народъ за него въ глубинѣ своего сердца, но еще колеблются, а потому онъ громко зоветъ ихъ къ кровопролитной, къ братоубійственной бойнѣ, къ уличной рѣзнѣ, къ пулеметамъ, къ безбожью, къ презрѣнію заповѣди, которая учитъ любить ближняго, какъ самого себя. Кровью хотятъ они залить другъ другу горло, кровью гражданъ и „товарищей", чтобъ праздновать побѣду на грудахъ развалинъ и труповъ! Нахлебавшись человѣческой крови, они станутъ проповѣдывать и любовь къ ближнему, указывая на трупы, какъ на необходимое и пріятное жертвоприношеніе Богу свободы. Онъ любитъ запахъ крови, онъ любитъ еиміамъ смерти, какъ іудейскій Богъ его любилъ!

Итакъ, вооружайтесь, граждане, вооружайтесь, „товарищи"! Идите другъ противъ друга. Прячьте своихъ дѣтей, лгите имъ, что идете добывать свободу, прячьте матерей съ ихъ младенцами, прижавшимися къ тощей груди, а все остальное въ бой, и мужчины, женщины и подростки, всѣ въ бой! Напоимъ мать нашу, святую землю нашей родины, кровью нашей и пусть жертвенный дымъ поднимется къ врестолу Всевышняго и ангельскій хоръ запоетъ „Осанна въ вышнихъ"!

Таковы лозунги битвы. Впередъ! Выбирайте вождей, стройте батальоны и горе побѣжденнымъ.

Это слишкомъ страшно и у г. Суворина также разстроены нервы послѣ взятія въ плѣнъ его типографіи мелкимъ разбойникомъ Носаремъ. Мы въ Кіевѣ черносотенцы уже опомнились и за Кіевъ совсѣмъ не безпокоимся, а вотъ только правящій Петербургъ и растерявшіеся его органы въ провинціи насъ смущаютъ: какъ бы они крѣпости не сдали безъ выстрѣла. Но не теряемъ надежды, что и въ случаѣ сдачи черносотенцы отберутъ. А революціонеры... какая у нихъ сила и храбрость? Просто бахвальство: я молодецъ противъ овецъ. А противъ молодца—и самъ овца.

⁂ «Слово», обращаясь къ нашимъ революціонерамъ, оцѣниваетъ гораздо вѣрнѣе и по достоинству ихъ дѣятельность:

Нѣтъ, господа революціонные хулиганы, благодаря нашимъ усиліямъ, самодержавіе не только не издыхаетъ, а все глубже и глубже проникаетъ въ сознаніе народа, какъ единственная защита отъ насилій „неизвѣстныхъ", разъѣзжающихъ по деревнямъ съ револьверами. Самодержавное правительство должно бы было дать вамъ по Станиславу за такіе революціонные пикники, которые, какъ дважды два, показываютъ населенію, что ожидаетъ его при воцареніи свободы.

Слабость нашей революціи, по моему, ни въ чемъ такъ не сказывается, какъ въ необъятномъ количествѣ вранья, распространяемаго ея провозвѣстниками. Общее правило, что врутъ или дѣти, или рабы, оказывается вѣрнымъ и въ работѣ нашихъ революціонеровъ. Ихъ неувѣренность въ себѣ, въ своей правотѣ, въ цѣлесообразности ихъ дѣятельности такъ велика, что они желаютъ придать себѣ удажу разсказами о необычайныхъ и небывалыхъ подвигахъ, а потомъ начинаютъ сами въ нихъ вѣрить.

Для борьбы съ революціей «Слово» требуетъ большей энергіи отъ умѣренныхъ партій:

Для того, чтобы бороться съ революціонною ложью, представители умѣренныхъ партій должны устраивать такія же поѣздки по деревнямъ, какія устраиваютъ гг. революціонеры, произносить рѣчи, давать объясненія, выслушивать сомнѣнія и возраженія, спорить. Газеты, конечно, представляютъ сильное орудіе партійной борьбы, но онѣ не могутъ замѣнить живой бесѣды, въ которой такъ нуждается сельское населеніе.

⁂ Г. Борей въ «Нов. Вр.» сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о финансовой сторонѣ нашей революціи:

Во многихъ конторахъ, частныхъ и даже казенныхъ учрежденіяхъ собираются деньги на забастовку, производятся вычеты извѣстнаго процента изъ жалованья частью добровольно, частью подъ угрозой бойкота.

—Я была бы, пожалуй, не прочь уплатить такой сборъ, составляющій всего 50 коп. съ моего мѣсячнаго оклада, жаловалась мнѣ одна конторская барышня, но зачѣмъ же его взыскивають насильственно? Вѣдь это, какъ на большой дорогѣ. Ни за что не уплачу, пусть бойкотируютъ!

Меня удивило не то, что подобные вычеты носятъ характеръ вымогательства, пріемъ вполнѣ революціонный, но куда дѣваются собранныя на забастовки деньги? Сборы достигли, повидимому, значительной суммы, недоимокъ мало, а забастовочные комитеты страдаютъ хроническимъ безденежьемъ. Они щедры только на посулы. Рабочіе говорили мнѣ, что во время бывшихъ забастовокъ имъ выдавали по 30 коп. на холостого и по 50 коп. на семейнаго, хотя обѣщано было гораздо больше. Все не хватило и этихъ пособій.

Очевидно, то же самое происходить теперь. На собраніи въ Соляномъ Городкѣ, гдѣ говорилось о кризисѣ русскихъ финансовъ и государственномъ банкротствѣ, жены и матери почтово-телеграфныхъ чиновниковъ обратились съ просьбой въ совѣту рабочихъ депутатовъ разрѣшить служащимъ на почтѣ подать прошенія о принятіи ихъ обратно на службу. Въ этомъ ходатайствѣ имъ было отказано, хотя семьи бастующихъ чиновниковъ терпятъ тяжкую нужду. Совѣтъ не въ состояніи оказать дѣйствительную помощь голодающимъ семьямъ, но къ просьбамъ женъ и матерей забастовщиковъ онъ отнесся совершенно безучастно. Забастовка, видите ли, проходитъ блестяще, кризисъ русскихъ финансовъ неминуемъ, надо лишь потерпѣть еще немного. О собственномъ кризисѣ совѣтъ умалчиваетъ. Не имѣя средствъ для борьбы, онъ рекомендуетъ только „терпѣніе".

Конечно, терпѣніе почтенная добродѣтель, но врядъ ли многіе способны выдержать сорокадневный постъ. Для этого надо быть Джономъ Таннеромъ. Пожалуй, Государственный банкъ окажется крѣпче бастующаго желудка.

⁂ Приказъ П. Н. Дурново по почтово-телеграфному вѣдомству, повидимому, сыгралъ роль семинарскаго «гусара», запущеннаго въ носъ нашимъ революціонерамъ, которые пришли въ страшную, но увы! безсильную ярость. «Сынъ Отеч.» въ цѣлыхъ трехъ статьяхъ въ одномъ номерѣ «уничтожаетъ» г. Дурново, а за одно съ нимъ и гр. Витте. Въ статьѣ «Кто мятежники?» газета говоритъ:

Гг. Витте и Дурново въ нашихъ глазахъ не только мятежники противъ народа, но и заговорщики, и злостные провокаторы. И мы твердо вѣримъ, что часъ возмездія близокъ: все, что упрямо и слѣпо, становится на дорогѣ народнаго движенія къ свободѣ и праву, будетъ вскорѣ безжалостно сметено могучимъ потокомъ революціи.

Это еще довольно скромно: «въ нашихъ глазахъ», вмѣсто «въ глазахъ всего народа». Въ другой статьѣ газета уже прямо грозитъ:

Г. Дурново снова прикажутъ „убрать", а „общій союзъ" работниковъ его вѣдомства будетъ жить и дѣйствовать на пользу революціи, какъ революція будетъ всѣми силами своими поддерживать одинъ изъ своихъ новыхъ, но энергичныхъ отрядовъ—организацію почтово-телеграфныхъ работниковъ.

А г. Дурново въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ все это слушаетъ и «Сына Отечества» не убираетъ. Удивительное терпѣніе. Вѣроятно, это теперь высшая добродѣтель министровъ.

СТ. ПОПЕЛЬНЯ. (Корресп. «Кіевлянина») «Тишь да гладь, да Божья благодать», царившія у насъ до послѣдняго времени, кажется, уступаютъ мѣсто смутѣ и волненіямъ. Это революціонныхъ безумствъ, столь усердно насаждаемыхъ и пропагандируемыхъ всякою «освободительною» прессою, отозвалось и въ нашей округѣ. И какъ водится, передовыми борцами за свободу являются «сыны Израилевы», которыхъ въ каждомъ мѣстечкѣ Юго-Западнаго края проживаетъ не мало. Особенно много евреевъ въ мѣстечкѣ Паволочи, Сквирскаго уѣзда, гдѣ ихъ насчитывается до четырехъ тысячъ. Среди нихъ то въ послѣднее время и началось революціонное движеніе, выразившееся пока въ весьма скромныхъ размѣрахъ, а именно: 19 ноября пріѣхали въ Паволочь откуда-то пропагандисты устроившіе митингъ, окончившійся междоусобной потасовкой, а 26-го раздались первые револьверные выстрѣлы, направленные повидимому въ своихъ единовѣрцевъ и не принесшіе дурныхъ послѣдствій. Какъ говорятъ, выстрѣлы были слѣдствіемъ несогласія между собою двухъ образовавшихся уже партій «освободительной» и «охранительной». Къ послѣдней, значительной, принадлежатъ болѣе или менѣе положительные члены мѣстнаго еврейскаго общества, составившіе даже приговоръ о выселеніи изъ мѣстечка бунтовщиковъ, принадлежащихъ къ оппозиціонной партіи, послѣдствіемъ чего и была рѣшавшаяся между ними вражда. Вторая же партія составляетъ часть мѣстнаго еврейскаго «пролетаріата», учредившая даже нѣчто въ родѣ «исполнительнаго комитета», подвергшаго денежному штрафу тѣхъ своихъ единовѣрцевъ, которые подписались на приговорѣ о выселеніи агитаторовъ и бунтовщиковъ.

Пока мѣстная революціонная пропаганда не принесла дурныхъ послѣдствій. Гораздо хуже отзывается на всемъ мѣстномъ населеніи общая пропаганда, выразившаяся въ желѣзно-дорожныхъ забастовкахъ. И безъ того наша станція была переполнена грузами, а во время забастовки скопилось ихъ еще болѣе, такъ что ст. Попельня совершенно закрыта для пріема какихъ бы то ни было грузовъ. А, между тѣмъ, доставка грузовъ на желѣзно-дорожную станцію въ осеннее и зимнее время является главнымъ источникомъ заработковъ для всего окружнаго населенія. Съ прекращеніемъ же грузового движенія прекратились и заработки. Разумѣется, что народъ сильно ропщетъ на забастовщиковъ и страшно озлобленъ противъ ихъ преступныхъ дѣйствій, подрывающихъ экономическое благосостояніе рабочаго люда.

М. ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губ. (Корресп. «Кіевлянина»). Давно носились въ Паволочи слухи, что сюда имѣютъ прибыть изъ Кіева агитаторы въ лицѣ членовъ «бунда»; для послѣдняго спокойствіе крупнаго населеннаго центра и отсутствіе здѣсь революціонныхъ митинговъ стоитъ бѣльмомъ въ глазу. Слухъ этотъ оправдался. 26-го ноября явились неизвѣстно откуда еврейчики, которые совмѣстно съ такими же мѣстными политическими «дѣятелями» о чемъ-то толковали, часто собирались пучками въ чел. 20—25 у синагоги и не разъ пытались устроить демонстрацію. Нужно сказать, что мѣстное еврейское общество, въ большинствѣ мирное и трудолюбивое, неприязненно относится къ дѣятельности такъ называемыхъ здѣсь «соціалистовъ». Мѣстный еврей кожушникъ за неодобрительный отзывъ о забастовкахъ былъ присужденъ «бундомъ» къ уплатѣ 15 р. штрафа на нужды революціи, и штрафъ этотъ былъ силой взысканъ. Подобное же вымогательство было продѣлано съ сквирскимъ евреемъ—шапочникомъ на ярмаркѣ въ м. Паволочи. Неудивительно, что еврейская община держитъ себя насторожѣ отъ агитаторовъ и пропагандистовъ. И вотъ 26 ноября благоразумная часть еврейскаго общества, видя тревожное настроеніе молодежи, постановила зорко слѣдить за дѣйствіями «соціалистовъ». До полудня шло все тихо и спокойно. Около 2 часовъ вдругъ раздается рядъ выстрѣловъ. Какъ оказалось потомъ, одинъ изъ агитаторовъ стрѣлялъ въ толпу евреевъ, ругавшихъ революціонеровъ. Къ этому мѣсту въ мгновеніе ока со всѣхъ концовъ мѣстечка сбѣжались евреи, сюда же поспѣшилъ и мѣстный приставъ съ стражниками. Трудно описать, съ какимъ остервененіемъ и простью набросились евреи на стрѣлявшаго и били его. Если бы не полиція, бросившаяся въ толпу разъярен-

ныхъ евреевъ, чтобы вырвать жертву, врядъ-ли бы стрѣлявшій остался живъ; дабы обезопасить его отъ дальнѣйшаго избіенія, полиція принуждена была скрыть его въ арестантской избѣ. Этимъ дѣло не окончилось. Толпа въ человѣкъ 200—300 бросалась въ разныя стороны выискивать компаньоновъ стрѣлявшаго. И для послѣднихъ казематка была безопаснымъ очагомъ, а стражники прямо таки спасителями. На слѣдующій день мѣстные еврейскіе представители обратились къ приставу съ просьбой обезопасить ихъ на будущее время отъ вторженія «социлистовъ».

Удивительно только, для чего полиція такъ старается защищать евреевъ «соціалистовъ», когда она не въ состояніи же защитить мирныхъ евреевъ отъ выстрѣловъ этихъ наглецовъ.

С. СТАРЫЯ ПЕТРОВЦЫ, Кіевскаго у. (Корресп. «Кіевлянина»). 27 ноября, жители нашего села составили и направили по начальству слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ: Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь! Движимые вѣрноподданническими чувствами и глубокой благодарностью за милости, дарованныя народу Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 3 ноября сего года, мы, крестьяне села Старыхъ-Петровецъ, Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи, собравшись въ мѣстное Старо-Петровское волостное правленіе и отслуживъ молебенъ, вознесли Господу Богу горячія молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Твоемъ, Великій Государь, и Наслѣдника Престола. Великій Государь и Самодержецъ! Живя вблизи губернскаго города, мы видѣли и слышимъ, что неблагомыслящіе лиходѣи хотятъ посягнуть на Твою Священную Корону. Такое посягательство приводитъ насъ въ ужасъ и содраганіе. Въ минуты тяжелыя для Россіи, такъ-же, какъ и въ особо торжественные дни, мы, крестьяне, привыкли обращаться къ своему Самодержавному Царю со словами преданности и благодарности. Только отъ Царя нашего ждемъ мы улучшенія нашей жизни, почему безъ тебя, Великій Государь, мы жить не можемъ. Молимъ Тебя, Великій Государь, огради отъ оскорбленій, насилій и произвола нашу святую вѣру, храмы Божіи и русскую національную гордость, которые злые люди, въ особенности иноплеменники—евреи, подвергаютъ поруганію, святотатству и издѣвательству ношеніемъ красныхъ флаговъ и пѣніемъ непристойныхъ пѣсенъ, срываніемъ національныхъ флаговъ и поруганіемъ портрета Твоего, нашъ Самодержавецъ. Все это, Великій Государь, страшною скорбію отзывается въ сердцахъ вѣрныхъ и преданныхъ тебѣ крестьянъ. Если-же, Великій Государь, около Тебя не хватаетъ силъ, кликни тогда Твой Самодержавный кличъ, который, какъ молнія, облетитъ всѣхъ вѣрноподданныхъ и преданныхъ сыновъ, и мы, не щадя своего живота, возстанемъ всѣ, какъ одинъ, и явимся, какъ потокъ морской, на защиту Своего Царя-Батюшки. Только не попусти, Великій Государь, враговъ отечества—евреевъ и др. хищныхъ коршуновъ уравняться въ правахъ съ крестьянскимъ населеніемъ, которое такъ же, какъ и ты, Великій Государь, терпитъ отъ нихъ разныя обиды и насилія».

Адресъ подписанъ всѣмъ сельскимъ сходомъ свыше 80 человѣкъ домохозяевъ, должностными лицами и волостнымъ старшиной.

ОСТРОГЪ. (Корреспонд. «Кіевлянина»). 21 ноября, въ 3 часа дня, ученики старшихъ четырехъ классовъ мѣстной гимназіи, въ количествѣ 150 человѣкъ, собрались на гимназическомъ дворѣ и, руководимые агитаторами-евреями, отправились къ директору съ требованіемъ открыть имъ доступъ въ актовый залъ, для обсужденія назрѣвшихъ вопросовъ. Получивъ отказъ, толпа съ криками «ура» выломила дверь и ворвалась въ залъ, гдѣ, предварительно попортивъ стулья и изломавъ столы, приступила къ обсужденію «назрѣвшихъ вопросовъ». Долго шумѣли, галдѣли, орали во всю глотку, пока не пришли къ рѣшенію: начать политическую забастовку. Съ этой цѣлью 28 ноября, въ 10 час. утра, при полномъ сборѣ всѣхъ учениковъ гимназіи, агитаторами-евреями (учениками) было объявлено директору и педагогамъ, что они занятія прекращаютъ, до дарованія полной автономіи среднихъ школъ и присоединяются къ политическому движенію, а затѣмъ въ заключеніе, сдѣлавъ во всемъ зданіи «химическую обструкцію», вышли изъ гимназіи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—6 декабря въ Москвѣ предстоитъ, по слухамъ, объявленіе акта первостепенной важности. Къ этому времени, по словамъ «Нов. Вр.», ожидается пріѣздъ въ Москву Высочайшаго Двора.

(Ничего не знаемъ объ этомъ актѣ).

—Оберъ-прокуроръ перваго департамента Добровольскій, по словамъ «Сын. Отеч.», уволилъ безъ прошенія помощ. оберъ-секретаря графа П. М. Толстого за принадлежность его къ всероссійскому союзу служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

—Членъ военнаго совѣта генералъ Субботичъ назначается Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа и войсковымъ наказнымъ атаманомъ Семирѣченскаго казачьяго войска.

—30 ноября возвратился въ Москву одинъ изъ членовъ делегаціи бюро съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей Ф. Ф. Кокошкинъ. Делегація, какъ извѣстно, отправилась въ Петербургъ для представленія правительству резолюціи послѣдняго съѣзда. Резолюція была передана гр. Витте 22 ноября, причемъ члены делегаціи представили и письменное объясненіе къ резолюціи. Гр. Витте обѣщалъ по ознакомленіи съ резолюціями дать письменный отвѣтъ. Въ виду того, что со дня этого обѣщанія прошла недѣля и со стороны гр. Витте никакого отвѣта не послѣдовало, делегація признала свою миссію законченной и свое пребываніе въ Петербургѣ въ качествѣ уполномоченныхъ бюро излишнимъ. Бюро съѣзда для выслушанія доклада делегаціи, по словамъ «Нов. Вр.», созывается 1 декабря, причемъ будетъ обсуждаться вопросъ о программѣ ближайшаго съѣзда въ Петербургѣ.

(Конечно, никакого съѣзда самозванцевъ больше не состоится).

—По послѣднимъ свѣдѣніямъ, по распоряженію желѣзнодорожнаго союза (!!!) забастовка на Псково-Рижской желѣзной дорогѣ прекращена и поѣзда ходятъ теперь до самой Риги. Начальникъ-же Риго-Орловской дороги, по словамъ «Нов. Вр.», доносъ, что по этой линіи движется вооруженная толпа, вслѣдствіе чего, дано распоряженіе объ осторожномъ движеніи поѣздовъ по сѣверному участку Риго-Орловской дороги. (Вѣроятно, все это ложь, кромѣ того, что возстановлено движеніе, конечно, безъ всякаго желѣзнодорожнаго союза).

—На Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ, который былъ пріостановленъ 15 ноября, по словамъ «Нов. Вр.», работы возобновились во всѣхъ мастерскихъ.

—Въ «Нов. Вр.» отъ 24 ноября читаемъ: «Сегодня мы получили отъ русской женщины 500 руб., какъ первую лепту на составленіе фонда для борьбы съ анархіей. Быть можетъ, найдутся еще другіе жертвователи и будетъ собрана значительная сумма. Въ этомъ случаѣ жертвователи могли-бы собраться и составить союзъ (лигу) съ цѣлью распространенія въ обществѣ и народѣ здравыхъ государственныхъ идей. Политическое воспитаніе стоитъ у насъ еще на очень низкомъ уровнѣ, почему мирную борьбу съ анархіей весьма полезно будетъ вести посредствомъ широкой пропаганды началъ и культурныхъ задачъ современнаго государства. Русскую женщину понимаемъ, но предложеніе «Новаго Времени» совсѣмъ нелѣпое: для борьбы съ анархіей Россія имѣетъ миліарды, но они совершенно не нужны!)

—Редакторъ газеты «Новости» О. К. Нотовичъ, по словамъ «Нов.», привлеченъ къ суду по обвиненію по п. 3 ст. 129 угол. уложенія. Одновременно привлечены также редакторы восьми другихъ періодическихъ изданій.

—Кромѣ уволенныхъ за время забастовки 1,000 (sic!) почтальоновъ, за эти дни въ Петербургѣ, по словамъ «Нов.», оффиціально уволено болѣе 100 человѣкъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ.

—**Сельскіе безпорядки въ Волчанскомъ уѣздѣ**, Харьк. губ. Корреспонденція «Южнаго Края» сообщаетъ, что въ настоящее время въ Волчанскомъ уѣздѣ творятся ужасныя вещи. Неудовольствіе и страшное озлобленіе растетъ съ каждымъ днемъ съ поразительной быстротой. Помѣщики оставляютъ свои экономіи и переселяются въ городъ, оставляя имущество на произволъ судьбы, а дикая толпа, въ изступленіи, уничтожаетъ рѣшительно все, и нѣтъ конца ея жестокостямъ. Сразу горятъ по нѣсколько экономій. Только наступитъ ночь, какъ горизонтъ совсѣхъ сторонъ освѣщается яркимъ заревомъ. То крестьяне жгутъ «панское добро». Событія послѣднихъ дней вызываютъ паническій ужасъ.

21 ноября, въ пять часовъ вечера, былъ сожженъ домъ въ усадьбѣ доктора Н. Х. Нѣмкина. Въ домѣ его находилось около тысячи ружейныхъ патроновъ, такъ что во время пожара отъ взорвавшихся патроновъ происходила страшная пальба.

На другой день послѣ разгрома усадьбы г. Стрекалова, 22 ноября, крестьяне явились около 6 часовъ утра въ находящуюся въ двухъ верстахъ экономію землевладѣльца А. А. Кирьянова, разграбили ее и сожгли все до тла.

Та же участь постигла 23 ноября и Писаревскую экономію полковника Зегелова. Около 11 часовъ ночи явилась въ усадьбу толпа крестьянъ и сначала зажгла одинъ стогъ сѣна. Увидя зарево, кто то ударилъ въ набатъ, но его тотчасъ же остановили Все таки первые тревожные звуки набата взволновали народъ. Стали собираться крестьяне изъ Писаревки и сосѣдней съ нею Хотомли, многіе пріѣхали на подводахъ. Среди волновавшейся толпы раздавались голоса: «Бери, кто что хочетъ...». И дѣйствительно, никто не стѣснялся. Прежде всего занялись хлѣбнымъ амбаромъ, который былъ обитъ желѣзомъ; разбивъ его, они забрали весь хлѣбъ на подводы и увезли домой.

Въ домѣ разграбили буквально все, что представляло для нихъ какой нибудь интересъ, брали и сваливали на телѣги, остальное-же ломали, рубили, разбивали вдребезги. Между прочимъ, погибла прекрасная библіотека, которую составлялъ бывшій владѣлецъ этого имѣнія В. А. Головковъ, дядя полковника Зегелова; въ библіотекѣ было много иностранныхъ, рѣдкихъ и очень цѣнныхъ сочиненій. Когда ничего уже въ домѣ не оставалось цѣннаго, тогда громилы облили керосиномъ всѣ стѣны, полъ, изломанную мебель и другіе остатки дорогихъ вещей и зажгли. Моментально все вспыхнуло. Черезъ нѣсколько минутъ весь дворъ представлялъ собою клокочущее моря огня.

Покончивъ съ этимъ имѣніемъ, крестьяне черезъ Донецъ направились въ хуторъ землевладѣльца Пассека Дулевку, того самаго Пассека, у котораго не такъ давно вырубили лѣсъ, и черезъ нѣсколько времени Дулевка тоже представляла собою пылающій костеръ. Здѣсь съ великимъ трудомъ, стоя на колѣняхъ, удалось лѣснику, сторожившему хуторъ, выпросить пощаду своей хатенкѣ.

Съ Дулевки вся компанія рѣшила переправиться черезъ Донецъ въ слободу Хотомлю, а оттуда съ зажженными факелами, съ пѣніемъ и гиканьемъ въ находящійся невдалекѣ небольшой хуторокъ г-жи Александровой, который постигла также печальная участь, что и Писаревку.

На слѣдующій день, 24 ноября, въ слободѣ Хотомлѣ съ самаго утра собирался народъ отдѣльными группами. Всюду шли оживленные разговоры. Толковали, что скоро должна горѣть больница, казенная винная лавка, почтовое отдѣленіе, лавки и нѣкоторые частные дома. Населеніе, возмущенное этими слухами, организовало для охраны этихъ зданій стражу. До четырехъ часовъ все было спокойно, затѣмъ снова собралась толпа крестьянъ и двинулась въ расположенный по ту сторону Донца хуторъ Барабашевку, принадлежащій Поповымъ. Узнавъ о готовящемся разгромѣ Барабашевки, хотомлянскій волостной старшина Новиковъ явился туда и, ставъ на колѣни, началъ умолять толпу не трогать водяной мельницы Просьба эта была исполнена. Но зато все остальное уничтожили. Какъ только показался тамъ огонь, изъ Хотомли потянулись пустыя подводы «за панскимъ добромъ». Раздѣливъ между собою хлѣбъ, громилы принялись за грабежъ, въ концѣ концовъ они сожгли домъ и всѣ надворныя постройки.

Ночью того же 24 ноября, толпа изъ Хотомли двинулась, или, какъ тамъ говорили «пошла забастовка», въ хуторъ Анисовку (въ пяти верстахъ) громить земскаго начальника В. А. Ляшенко. За этою толпою слѣдовала масса подводъ. Когда всѣ прибыли туда, то дали возможность служащимъ экономіи уйти «Выходите скорѣе, кричали они, и забирайте свои вещи».

Прежде рѣшено было стереть съ лица земли камеру со всѣми книгами и дѣлами. Когда она уже пылала со всѣхъ сторонъ, крестьяне подошли къ барскому дому и произвели въ окна нѣсколько выстрѣловъ. Но тамъ никого не было. Вся семья г. Ляшенко наканунѣ выѣхала въ Волчанскъ. Тогда они вошли внутрь и принялись за работу: разбивали сундуки, взламывали шкафы, кладовыя, выбрасывали оттуда вещи, разбивали посуду, ломали мебель. Нѣкоторыя же вещи вмѣстѣ со всѣмъ бывшимъ тамъ хлѣбомъ (тысячъ на шесть рублей) крестьяне сложили на свои подводы, а не умѣстившееся на нихъ уложили на экономическія повозки, запряженныя помѣщичьими волами, и отправили такимъ образомъ домой цѣлый обозъ. Угнали весь скотъ и, между прочимъ, увезли также рояль.

Въ заключеніе, какъ и всюду, подожгли всѣ постройки, не пощадивъ даже купальни, стоявшей на пруду въ саду.

Утромъ, 25 ноября, хотомляне узнали, что священникъ Николаевской церкви о. С. Красноцутскій, изъ опасенія быть разграбленнымъ, перенесъ часть своихъ вещей, въ томъ числѣ и піанино, въ церковь. Возмущенные этимъ, они явились къ нему и грубо стали упрекать за превращеніе дома Божія въ кладовую и велѣли все взять обратно, что тотъ и исполнилъ, причемъ за помощь въ этомъ крестьяне потребовали съ него десять рублей.

Въ это же самое время нѣсколько парней ходили по лавкамъ съ требованіемъ денегъ, угрожая въ противномъ случаѣ пожаромъ.

Вечеромъ того же дня, «забастовка» направила свои стопы въ хуторъ архитектора В. Х. Нѣмкина. Здѣсь разъяренная толпа тоже ничего не пощадила: буквально все, что было въ домѣ и другихъ постройкахъ, было уничтожено или сожжено. Увидя тамъ рояль, они вытащили его во дворъ и порубили топорами, топтали ногами, потомъ зажгли. Изъ погреба повыбрасывали всѣ соленья и маринады; подушки забрали къ себѣ. Жившій тамъ приказщикъ со слугами на колѣняхъ умоляли о пощадѣ хоть его помѣщенія. «Уходи, старикъ, отвѣтили они, худо будетъ, если мѣшать станешь».

Бывшій тамъ скотъ угнали къ себѣ, удалось только сохранить двухъ лошадей, которыхъ приказщикъ наканунѣ спряталъ въ Хотомлѣ.

Послѣ этого былъ сожженъ до тла хуторъ А. В. Савичъ «Государево».

Въ то же самое время погибло Дмитріевское имѣніе Г. Я. Кирьянова. Незадолго до этого къ нему часто являлись буяны съ требованіемъ денегъ «на водку», нисколько не стѣсняясь временемъ, будь то день или глубокая ночь. За нѣсколько же дней до катастрофы они сняли у него всѣхъ рабочихъ и служащихъ.

Во время этихъ погромовъ трагически погибли земскій врачъ Д. Б. Познанскій и ветеринарный врачъ М. С. Постниковъ. Оба они были убиты толпой.

Въ общемъ, Волчанскій уѣздъ, гдѣ было такъ много хорошо устроенныхъ помѣстій, представляетъ теперь картину полнаго разрушенія. Въ 28 экономіяхъ не осталось камня на камнѣ.

—**Харьковъ.** Гор. Харьковъ приведенъ въ настоящее время въ порядокъ; въ немъ совершенно спокойно, по сообщаемъ, по описанію «Юж. Края», что тамъ дѣлалось въ ноябрѣ!

15 ноября, въ 7 часовъ вечера, началась въ Харьковѣ забастовка служащихъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Телефонъ не работалъ съ этого-же часа.

Съ субботы, 12 ноября, между служащими мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ управленій и остальныхъ службъ стало замѣчаться броженіе. Служащіе службы сборовъ К.-Х.-С. ж. дороги бросили занятіе вовсе и многіе изъ служащихъ говорили о предстоящей на дняхъ общей забастовкѣ служащихъ К.-Х.-С. ж. дороги. Поводомъ послужило воспрещеніе, по распоряженію генералъ-губернатора, делегатскаго собранія К.-Х.-С. дороги, имѣвшаго состояться въ субботу, 12 ноября, въ помѣщеніи службы сборовъ для обсужденія мѣръ выработки устава союза рабочихъ и служащихъ дороги. Собраніе это было запрещено, а въ помѣщеніи службы были поставлены военные караулы.

Делегатами отъ служащихъ К.-Х.-С. дор. 12 ноября были поданы депеши въ Петербургъ графу Витте, военному министру и министру путей сообщенія съ жалобой и угрозами и объявили принципіальную забастовку.

Одновременно была подана депеша министру путей сообщенія и. д. начальника К.-Х.-С. ж. дор. инженеромъ Н. Е. Путята. Срокъ, назначенный для отвѣта, былъ 15 ноября, но отвѣта ни начальникомъ дороги, ни комитетомъ не получено. 15 ноября между служащими по службамъ происходили собранія съ цѣлью «окончательно выяснить вопросъ о забастовкѣ». (Sic!). Большинство служащихъ высказалось за забастовку, но срокъ ея не назначенъ. Комитетомъ получены телеграммы со станцій «Синельниково» и «Александровскъ» о готовности служащихъ примкнуть къ забастовкѣ по первому извѣщенію комитета.

16-го ноября, въ 11 часовъ утра, всѣ службы К.-Х.-С. дор. бросили занятія. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, какъ паровозныхъ, такъ и вагонныхъ, и депо былъ данъ свистокъ, мастеровые бросили работу и разошлись. Часть мастеровыхъ и рабочихъ явились въ депо, потушили всѣ паровозы и, для того чтобы нельзя было выводить паровозы изъ депо, у выхода неправильнымъ переводомъ стрѣлки сбросили съ рельсъ паровозъ. (Настоящіе разбойники!). Затѣмъ мастеровые отправились на желѣзнодорожную электрическую станцію, гдѣ, предварительно прогнавъ рабочихъ, поснимали мелкія части и гайки съ динамо-машинъ.

Въ тотъ же день, въ 11 часовъ, прекратили работы паровозостроительный заводъ, заводы Гельферихъ, Саде и нѣкоторыя мелкія фирмы. Около 5 час. веч. прекратилось движеніе конки, такъ какъ на Конной площади группы рабочихъ начали останавливать вагоны и опрокидывать.

16-го ноября утромъ, для содѣйствія гражданскимъ властямъ, прибыли въ Харьковъ изъ Винницы двѣ батареи 19-й артиллерійской бригады въ составѣ 16 пушекъ. Зданіе почтамта, вслѣдствіе забастовки почтово-телеграфныхъ служащихъ, охранялось войсками. Пассажъ вечеромъ со входовъ былъ заколоченъ.

17 числа, въ 5 час. утра, двѣ роты одного изъ расквартированныхъ въ Харьковѣ пѣхотныхъ полковъ вышли съ ружьями и музыкой, безъ офицеровъ, изъ своихъ казармъ и направились въ москалевскія казармы. Музыка исполняла все время гимнъ «Боже, Царя храни». Солдатами предъявлены были начальству просьбы о возможно скорѣйшемъ освобожденіи отъ службы тѣхъ изъ нихъ, кто срокъ обязательной службы уже выслужилъ, а также и др. «требованія». Послѣ переговоровъ съ начальствомъ, солдаты успокоились.

Къ находящемуся на Благовѣщенской улицѣ управленію Х.-Н. желѣзной дороги, служащіе которой отказались присоединиться къ общей забастовкѣ, командированъ былъ отрядъ городовыхъ. На Николаевской площади, у управленія полицеймейстера, расположилась артиллерія въ составѣ шести пушекъ затѣмъ позднѣе прибыли туда же еще 2 пушки.

18 ноября съ утра вновь были расклеены по городу объявленія временнаго генералъ-губернатора о подавленіи всякихъ безпорядковъ самымъ рѣшительнымъ образомъ и пр.

Около полудня группы разныхъ лицъ, расхаживавшія по городу, требовали закрытія магазиновъ. Вечеромъ на Московской улицѣ образовалась толпа, около 500 человѣкъ. Толпа эта, идя по улицѣ, распѣвала «дубинушку». Посланный туда отрядъ кавалеріи разсѣялъ ее безъ употребленія оружія.

Спектакли, какъ въ драматическомъ, такъ равно въ оперномъ и Маломъ театрѣ, не состоялись.

19 ноября, по требованію «делегатовъ рабочей партіи», нѣкоторые магазины вновь закрылись. Впрочемъ, большинство магазиновъ на Екатеринославской и Сумской улицахъ торговали.

Въ теченіе трехъ дней въ городѣ ощущался недостатокъ въ хлѣбѣ; цѣны на него возросли чрезвычайно быстро.

Въ 12 часовъ дня, 17 ноября, въ помѣщеніе губ. зем. управы явились оставившіе работы служащіе по земской статистикѣ съ предложеніемъ служащимъ управы послѣдовать ихъ примѣру. Служащіе всѣхъ отдѣловъ черезъ полчаса оставили работы и разошлись.

Большинство частныхъ кредитныхъ учрежденій, въ субботу, 19 ноября, утромъ, прекратили занятія, въ виду предложеній забастовочнаго комитета служащимъ оставить работу. Съ 22 ноября банки открыты и дѣятельность въ нихъ шла обычнымъ порядкомъ.

23 ноября возстановилось движеніе конно-желѣзной дороги по всѣмъ городскимъ линіямъ, послѣ насильственнаго превращенія ея дѣятельности 16 ноября. За эти пять дней бездѣятельности управленіе конно-желѣзной дороги потеряло около 10,000 р. дохода.

Забастовка типографій началась 17 ноября и кончилась 22 ноября Театральныя афиши, появлявшіяся два дня, были напечатаны въ типографіяхъ, владѣльцы которыхъ сами умѣютъ набирать и печатать безъ помощи наборщиковъ и рабочихъ.

21 ноября началась забастовка оффиціантовъ, которая скоро окончилась.

Послѣ нѣсколькихъ тревожныхъ и неопредѣленныхъ дней «забастовки», харьковская жизнь съ 22-го ноября, казалось, вступила въ норму. День этотъ прошелъ спокойно. Но успокоеніе не пришло.

Еще съ вечера 22-го ноября по городу ходили слухи, что на другой день долженъ быть на Николаевской площади митингъ частей мѣстнаго гарнизона, а на Павловской площади—рабочихъ фабрикъ и заводовъ всего Харькова. Слухи имѣли полное основаніе, и потому военныя власти еще ночью приняли всѣ мѣры, чтобы не допустить въ центръ города рабочихъ и нѣсколько группъ нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ войскъ гарнизона. Всюду были разставлены войска, причемъ были заняты Харьковскій и Кузнечный мосты. На Николаевской площади стояло нѣсколько ротъ пѣхоты. Когда впослѣдствіи выяснилось, что демонстранты не рѣшили съ Конной площади на Москалевку, то для встрѣчи ихъ съ этой стороны большая часть войскъ была переведена на Павловскую площадь. Здѣсь съ одной стороны заняли позиціи казаки, съ другой—драгуны; по срединѣ же возлѣ каменнаго столба стояли пулеметы. Вдоль тротуара, гдѣ аптека Лапина, построились батальоны Луцкаго и Охотскаго полковъ. Дорога съ Москалевки на Павловскую площадь также была подъ наблюденіемъ пѣхоты. Тротуары и свободная часть площади запружены были толпой.

Съ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра нижніе чины нѣсколькихъ ротъ Старобѣльскаго, Лебединскаго и частью Богодуховскаго полковъ, въ числѣ около 400 чел., соединившись вмѣстѣ, собрались около Народнаго Дома и рѣшили отправиться въ городъ. Около 11-ти часовъ къ солдатамъ у Народнаго Дома, а затѣмъ на Змiевской улицѣ и Конной площади присоединились рабочіе разныхъ заводовъ. Вся эта масса съ красными и черными флагами направилась въ городъ кружнымъ путемъ—черезъ Москалевку.

Рабочіе, послѣ митинга на паровозостроительномъ заводѣ, отправились по полотну желѣзной дороги вокругъ города на центральный вокзалъ, гдѣ работа шла обычнымъ порядкомъ Было около двѣнадцати часовъ дня. Когда рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ узнали отъ пришедшихъ товарищей, что къ забастовкѣ примкнули будто бы «солдаты», то рѣшили сейчасъ же прекратить работу и у себя. Немедленно всюду по линіи были посланы делегаты съ предложеніемъ принять участіе въ общемъ движеніи. Вслѣдъ затѣмъ у Кузинскаго моста были сведены стрѣлки и забаррикадированы опрокинутыми вагонами и паровозами всѣ пути, такъ что пришедшіе затѣмъ съ сѣвера поѣзда должны были тамъ остановиться. Среди пассажировъ, прибывшихъ въ этихъ поѣздахъ, произошло понятное волненіе. Когда движеніе было прекращено, всѣ рабочіе, соединившись съ демонстрантами солдатами, направились по Екатеринославской улицѣ къ центру сбора—на Павловскую площадь. Впереди несли много красныхъ флаговъ съ надписями: «Да здравствуетъ земля и воля!», «Да здравствуетъ соціалъ-демократія!» и т. п.

На Павловской площади вся эта толпа неминуемо должна была встрѣтиться съ выстроившимся здѣсь отрядомъ войскъ гарнизона. Едва она показалась изъ за угла на площади, какъ къ ней на встрѣчу вышелъ начальникъ отряда и подалъ имъ команду «стой». Демонстранты остановились.

Произошло увѣщаніе нижнихъ чиновъ и указаніе имъ, что лишь одинъ сдѣланный ими еще шагъ впередъ повлечетъ за собою величайшія для нихъ бѣдствія Нижніе чины просили выслушать ихъ требованія. Начальникъ отряда заявилъ имъ, что никакихъ требованій или просьбъ онъ не станетъ слушать и приказалъ немедленно командами по полкамъ отправиться, по своимъ казармамъ, что ими и было сдѣлано.

Заполнявшая площадь масса народа смѣшалась съ демонстрантами и двинулась на Московскую улицу. Попадавшаяся на встрѣчу демонстрантамъ публика примыкала къ ихъ рядамъ, такъ что численность толпы очень скоро достигла не менѣе десяти тысячъ человѣкъ. Около Харьковскаго моста процессія остановилась и выслушала оратора, который произнесъ возмутительную рѣчь о значеніи «волненій среди войска, о забастовкѣ рабочихъ» и проч. Пройдя затѣмъ Харьковскій мостъ, демонстранты свернули на Скобелевскую площадь и здѣсь увидя, что солдатскій бунтъ не удался, «мирно и тихо разошлись по домамъ»

Черезъ часъ послѣ этого улицы сразу опустѣли. Только на Николаевской и Павловской площадяхъ продолжали собираться небольшія, отдѣльныя кучки народа, но скоро расходились. Военные патрули были сняты, хотя часть пѣхоты стояла возлѣ управленія полицеймейстера до вечера. Всѣ магазины были наглухо заколочены, за исключеніемъ лавокъ въ нижней части Университетской улицы.

По словамъ «Южнаго Края», въ настоящее время почти во всѣхъ уѣздахъ Харьковской губерніи происходятъ аграрные безпорядки. Въ Харьковскомъ уѣздѣ идетъ рубка лѣса: за Основой, въ имѣніи г. Квитки, въ Бабаяхъ, гдѣ уничтожаютъ лѣсъ г. Флота, въ Яковлевкѣ и въ другихъ селахъ. Попытки остановить порубки не привели къ желанному результату. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ разгромлены волостное правленіе и становая квартира. Находившаяся въ послѣдней арестантская камера сожжена съ бывшими тамъ нѣсколькими стражниками. Волненія крестьянъ также происходятъ въ Лебединскомъ, Волчанскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ.

—**Полтава.** «Полтавщина» сообщаетъ, что на предложеніе полтавской уѣздной управы избрать по одному уполномоченному для участія въ уѣздныхъ аграрныхъ совѣщаніяхъ, старшина и писарь Балясновской, а также и Никольской волостей отказались производить выборы, ссылаясь на то, что безъ предписанія губернатора они къ такимъ выборамъ не могутъ приступить.

Совершенно правильно.

—Г. Полтавскій губернаторъ обратилъ вниманіе губернской управы на то, что манифестъ 17 октября не отмѣняетъ дѣйствій 107 ст. полож. о зем. учр., и пока существуетъ этотъ законъ, до тѣхъ поръ управа обязана исполнять выраженныя въ немъ требованія, такъ какъ, при изъявленіи согласія или несогласія на опредѣленіе къ должностямъ, законъ не ставитъ властямъ въ обязанность имѣть въ виду только одну политическую благонадежность. Существуетъ еще и нравственная сторона, которая также принимается во вниманіе при оцѣнкѣ качества кандидата, принимаемаго на службу въ земскихъ учрежденіяхъ.

—**Ростовъ-на-Дону.** «Приазов. Край» сообщаетъ, что по распоряженію начальника ростовскаго почтово-телеграфнаго округа уволено 150 телеграфныхъ чиновниковъ и 12 почтовыхъ, принимавшихъ участіе въ забастовкѣ. Изъ нихъ большинство уволено временно, 33 же чиновника безъ права вторичнаго поступленія на службу. По распоряженію начальника округа уволены также начальникъ голодаевской почтовой конторы и его помощникъ, какъ примкнувшіе къ забастовкѣ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Петербургъ, 2 декабря 1905 г.

	Круп. сдѣл.	Мелк. сдѣл.	Покупка.	Прод.
Векс. курсъ на Лондонъ 3 м. за 100 ф. ст.	—	93	70	—
» » Берлинъ 3 м. за 100 гер. м.	—	—	—	—
» » Парижъ 3 м. за 100 фран.	—	—	—	—
» » Лондонъ чеки за 10 ф. ст.	—	94	75	—
» » Берлинъ чеки за 100 гер. м.	—	46	30	—
» » Парижъ чеки за 100 фран.	—	37	70	—
Биржевой дисконтъ	—	7—8½%		—
4% Государ. рента	78½	—	—	—
4% Госуд. заемъ 1902 г.	—	—	—	—
4½% внутр. заемъ 1905 г.	—	—	—	—
4% закл. лист. Госуд. двор. земельн. банка	—	—	72¼	—
5% внутр. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	389	—	—	—
второй 1866 г.	—	275	—	—
5% закл. съ выиг. лис. Госуд. двор. зем. банка	—	225	—	—
4½% обл. С.-Пет. гор. кр. общ.	81¼	—	—	—
5% Моск. гор. кред. общ.	—	—	—	—
4½% » » »	—	—	—	—
5½% Одес. » » »	—	—	—	—
5% » » »	—	—	—	—
4½% » » »	—	67	—	—
5% Тифлис. гор. кр. общ.	—	—	—	—
4½% » »	—	—	—	—
5% Бакинск.	—	—	—	—
4½% закл. з. Зем. б. Херс. г. круп.	—	70	—	—
4½% закл. л. Бес.-Тавр. з. б.	—	70	—	—
4½% закл. л. Вилен. зем. б.	—	—	—	—
4½% закл. лис. Дон. зем. б.	—	67	—	—
4½% закл. лис. Кіев. зем. б.	—	70	—	—
4½% закл. лис. Моск. з. б.	74½	—	—	—
4½% закл. л. Ниж.-Сам. з. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Полт. зем. б.	—	70	—	—
4½% закл. л. Тульск. з. б.	73½	—	—	—
4½% закл. з. Харьк. з. б.	—	—	—	—
Акціи Пар. Общ. „Кавк. и Меркурій"	—	226	—	—
» Русс. Об. пар. т. (Черн.	—	—	—	—
» Россійск. страхового общ. 1827 г.	—	—	—	—
» Страх. Общ. „Россія"	—	210	—	—
» Рос. Общ. стр. и транспортир. кладей	—	—	—	—
» Моск.-Казанской ж. д.	—	—	—	—
» М.-К.-Воронеж. ж. д.	—	—	—	—
» Моск.-Винд.-Рыб. ж. д.	—	—	—	—
» Юго-Восточной ж. д.	—	—	—	—
» Волж.-Кам. Комм. б.	—	630	—	—
» Русск. для внѣш. торговли банка	—	325	—	—
» Русско-Китайск. банк.	—	—	—	—
» Рус. тор.-Пром. банк.	—	211½	—	—
» С.-Пет. межд. Коммер. банка	330	—	—	—
» С.-Пет. учет. и ссуд. б.	—	370	—	—
» С.-Пет. ч. Комм. банка	—	184	—	—
» Азовск.-Донск. б.	—	450	—	—
» Бессар.-Тавр. зем. б.	—	—	—	—
» Виленскаго зем. банка	—	—	—	—
» Донского зем. банка	—	—	—	—
» Кіевскаго зем. банка	—	—	—	—
» Москов. з. банка	—	—	—	—
» Нижег.-Сам. з. банка	—	—	—	—
» Полтавскаго з. банка	—	—	—	—
» С.-Пет.-Тульск. з. бан.	—	230	—	—
» Харьковск. зем. банка	—	—	—	—
» Бакинск. Нефт. Общ.	—	346	—	—
» Каспійскаго товарищ.	—	3250	—	—
» Нефтепр. и To г. щ.	—	—	—	—
» А. И. Манташевъ и К°	—	138	—	—
Пан Тов. Нефтяного произв. бр. Нобель	—	7700	—	—
Акціи Тов. Нефтян. произв. бр. Нобель	—	—	—	—
» Александ. сталелит. з.	—	—	—	—
» Брянск. рел.-пр. мет. з.	—	130	—	—
» Общ. желѣз. сталелит. и мех. зав. „Сормово"	150	—	—	—
» Коломн. машин.-ст. зав.	—	360	—	—
» Мальцевск. завод.	—	360	—	—
» Путиловскихъ зав.	—	86	—	—
» Рус.-Балтійск. вагоностроит. зав.	—	625	—	—
» Рус. паровозостр. и м. общ.	—	194	—	—
» С.-Петер. метал. зав.	—	135	—	—
Сибирск. торг. банка	—	—	—	—

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 2 декабря 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	−2,1	−2,8	0,4
Баром. при 0° въ милим.	741,8	741,9	737,1
Влажность въ процентахъ	70	70	90
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	С₅	СЗ₅	ЗСЗ₇
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ милим.	—	—	0,4

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=0,4.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=−5,2.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=−6,8.

Средняя температ. воздуха за сутки=−1,5.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=−5,2.

Телеграммы Главной физической обсерваторіи не получено.

—**Дежурство въ Кіевской консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.** Суббота, 3 декабря, г. Гусковскій.

—**Недоставленныя телеграммы** за 30 ноября: Анфилову, Крупоцкому, Рязничу, Пороховскому, Бюшицъ, Сошяну, Ипошниковой, Руденко, Мазаръ, Загорскому, Винограцку, Мещерской, Полящуку.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1905 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса Новоселицы	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ. Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	27	4 ч. 35 м. д.	28	9 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 35 м. у.
Ускор тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	12 ч. 50 м. н.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 15 м. у.	1	6 ч. 02 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 45 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 00 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	12	8 ч. 30 м. у.	11	9 ч. 45 м. в.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Управленіе Юго-Западныхъ желѣзн. дорогъ

объявляетъ, что не проданный, вслѣдствіе отсутствія покупщиковъ, на ст. Кіевъ 1-й 14 октября с. г. нижеуказанный невостребованный багажъ, вновь назначается въ окончательную продажу на той же станціи, на 17 января 1906 года съ 10 час. утра. 2 3 Р27827

СТАНЦІИ. Отправленія.	Назначенія.	№№ накладныхъ.	Количество мѣстъ.	ВѢСЪ. Пуд.	Фун.
Бердичевъ	Шепетовка	4068	1	1	5
Елисаветградъ	Проскуровъ	797	1	—	30
Христиновка	Умань	886	1	—	25
Жмеринка	Проскуровъ	105	1	—	15
Мармыжи М. К. В.	„	17	1	—	9
Жмеринка	„	91	2	1	8
„	„	346	1	—	15
„	„	817	1	—	20
„	„	900	1	—	25
Сувалки П. В.	Брестъ	2349	1	—	9
Одесса Главная	Кіевъ	637	1	—	30
Екатеринославъ Ек.	Черкассы	2506	1	—	10
Тирасполь	Войтовцы	118	1	—	23
Жмеринка	Черный Островъ	110	1	—	20
„	Чудновъ Волынскій	650	1	—	34
Пенза С. В.	Могилевъ	10382	1	—	5
Лапканы	„	538	1	1	20
Кіевъ	„	845	1	—	8
Шпола	Черкассы	257	1	1	10
Чуфарово М. Кур.	„	398	1	2	37
Кіевъ	Волочискъ	398	1	—	32
Винница	Кіевъ	56	1	—	13
Кишиневъ	Новоселица	463	1	1	—
Мироновка	Бѣлая Церковь	122	1	1	31
Рудница	Казатинъ	254	1	2	30
Кіевъ гор.	Бровки	664	1	—	10
Рига Р. ор.	Ларга	189	1	—	20
Котюжаны	„	277	1	—	37
Бердичевъ	Липканы	533	1	—	27
Конай-Городъ	Баръ	545	1	—	29
Брестъ	Коростень	799	1	—	12
Кривой Рогъ Ек.	Бердичевъ	97	1	—	5